

**БУЙНАКЦЫ
НА ФРОНТАХ
ВЕЛИКОЙ**
**ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941-1945 гг.**

**Казали Абдуллаевич Магомедов
Абдулла Абасович Магомедов
Нажабат Абдуллаевна Абдурахманова
Буйнакцы на фронтах
Великой Отечественной
войны 1941–1945 гг.**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8672056

Буйнакцы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Сост. А.А. Магомедов, К.А. Магомедов, Н.А. Абдурахманова.: Эпоха; Махачкала; 2008

Аннотация

Итогом многолетних поисков по восстановлению имен неизвестных героев войны, увековечению их памяти стала эта книга. В нее вошли статьи почти обо всех участниках войны, проживающих и проживавших в Буйнакске, а также о тех, кто был отправлен на фронт Буйнакским райвоенкоматом. Годы идут... Многие ветераны войны так и не дождались выхода в свет этой книги, но живы их потомки, родные, кому книга будет дорога как память.

Содержание

От составителей	8
О книге	13
Условные сокращения	15
1. Общевойсковые	23
В едином порыве	24
Отважные братья Казановы	30
Братья Измайловы	39
Цурил Измайлов	39
Исай Измайлов	44
Узил Измайлов	45
Миши Измайлов	47
Братья Малинниковы	51
Начальник штаба 30-й Иркутской стрелковой дивизии	58
Это тоже правда о войне	65
Разведчик из Халимбакаула	85
Орден через 20 лет	92
Кавалерист из Буглена	98
Интендант капитан Дейникин	103
Командир взвода из 41-й дивизии	106
Не дотянул до Берлина	112
Суровое небо	116
Участник обороны Севастополя	120

Комиссар Файзулла Гильдеев	122
Похоронен в Венгрии	125
Командир кавалерийского эскадрона	128
Вернулся инвалидом	131
Лейтенант из Гергентала	134
Конец ознакомительного фрагмента.	139

**Буйнакцы в Великой
Отечественной
войне 1941–1945 гг
Составители:
Абдулла Абасович
Магомедов, Казали
Абдуллаевич Магомедов,
Нажабат Абдуллаевна
Абдурахманова**

*Памяти отца и дедушки Магомедова Абаса
Гамидовича, погибшего в боях по освобождению
Кубани в феврале 1943 года, посвящается.*

Совет ветеранов г. Буйнакскa, Буйнакский музей Боевой славы искренне благодарят Гамзата Магомедовича Гамзатова за помощь в издании этой книги. Желаем Вам и Вашим близким здоровья и мирного неба.

Благодарим также коллектив ИД «Эпоха» за терпеливый и кропотливый труд. Желаем творческих успехов и процветания вашему Издательскому дому.

От составителей

Говорят, мировая цивилизация за период своего существования многократно была подвергнута разным боевым действиям, т. е. была вовлечена в войну и только 320 лет цивилизация прошла без войны.

Ещё в 1933 году, когда к власти пришёл Гитлер, Вильям Пик, вождь немецкого пролетариата говорил: «Гитлер – это война». Какими пророческими оказались его слова!

Чем дальше уходит от нас история Великой Отечественной войны, тем больше мы должны говорить о ней, об этой страшной трагедии, которая унесла неисчислимое количество жизней советского народа, надо говорить о тех миллионах советских солдат и матросов, лётчиках, о женщинах, которые наравне с мужчинами сражались с ненавистным врагом, о бывших узниках фашистских концлагерей, где сжигались в крематориях миллионы наших бойцов и гражданского населения. Даже в таких нечеловеческих условиях они оставались верными защитниками своей Родины и вели поистинную борьбу в застенках фашистской неволи.

На войне всем было трудно, особенно трудно было нашим горцам. Подавляющее большинство не владело русским языком или владело им очень слабо, они не всегда понимали, что им говорят командиры, что от них требуется, что надо делать.

Наш музей существует с 1985 года. Он был открыт к 40-летию Победы при помощи и поддержке городского и районного комитетов партии с их первыми секретарями Алиевым Абидином Набиевичем, Шихсаидовым Хизри Исаевичем, председателем горисполкома Омаровым Тажутдином Омаровичем. Создание музея было продиктовано накоплением огромного материала о буйнакцах – участниках Великой Отечественной, собранного Военно-патриотическим клубом «Поиск» (был создан А.А. Магомедовым при поддержке первого председателя городского Совета ветеранов войны А.З.Алиева и заместителя председателя горисполкома А.А.Гусейнова). В 1978 году клубу “Поиск” было присвоено имя Героя Советского Союза Ю.Акаева. Большую помощь в сборе материалов о наших ветеранах войны клубу оказывали студенты Буйнакского медицинского училища, его директор Абдула Гусейнович Гусейнов и преподаватель английского языка, она же руководитель клуба «Милосердие» Людмила Леонидовна Богачёва.

За более чем полувековой период нашим клубом и работниками музея собран большой и интересный материал о буйнакцах-участниках войны, тружениках тыла, выпускниках Буйнакского военно-пехотного училища, ранбольшных и работниках буйнакских эвакогоспиталей, об узниках фашистских концлагерей, о моряках, лётчиках, пехотинцах, о женщинах, которые наравне с мужчинами сражались с ненавистным врагом.

У великого советского писателя Михаила Шолохова в рассказе «Наука ненависти» есть слова: «... на войне деревья, как и люди, имеют каждое свою судьбу. Я видел огромный участок леса, срезанного нашей артиллерией...»

«В середине 50-х годов, – вспоминает один из составителей, – мне посчастливилось проходить срочную службу в г. Севастополе. Когда наши подводные лодки ремонтировались, нас направляли на работу в подземные штольни, на минно-торпедные склады. На территории складов были большие и малые сосновые деревья, на которых были видны торчащие осколки от снарядов времён Великой Отечественной войны, отбитые щепки и большие царапины. Смотря на них, прикасаясь к ним руками, я словно ощущал холод смертоносного металла вражеских бомб и снарядов, которыми они были “ранены” и “убиты”. Эти крупные стройные севастопольские сосны на берегу северной бухты словно тоже участвовали в боях за легендарный город славы русских и советских моряков. Может, эти сосны, принимая на себя фашистские осколки, заслонили собой и сберегли жизнь нашим морякам и пехотинцам. И я, каждый раз приходя на это место, непременно подходил к ним и прикасался руками к их ранам, здороваясь и благодаря их за подвиги, стоял минуты две в молчании...»

Данная книга – это наша скромная попытка познакомить общественность с одним из разделов музея: «Буйнакцы на фронтах Великой Отечественной войны», с тем, какую леп-

ту они внесли в эту великую войну, ускоряя и приближая час Победы. В этой книге использованы рассказы, воспоминания самих участников войны, записанные спустя 40–60 лет после войны, иногда это бывали рассказы их детей, вдов, внуков. По мере возможности, мы старались узнать, на каких направлениях, в каких полках, дивизиях, корпусах, армиях и фронтах воевали их родные, кто командовал, кто воевал рядом с ними, из земляков. За давностью лет эти рассказы могли быть не точны, и мы в течение более 2–3 лет работали над предоставленными нам сведениями, сверяли, проверяли, искали в военно-справочных источниках, военно-исторических журналах, мемуарах, воспоминаниях советских полководцев, чтоб довести до минимума возможные неточности, ошибки или расхождения, которые нельзя исключить, особенно в номерах воинских частей, названиях населенных пунктов, фронтов, фамилиях, званиях, датах боёв, в частности в датах освобождения НП. Здесь есть суровая правда и о гибели мужественного начальника штаба 30 сд подполковника М.Г. Костюка, о мужестве и гибели маленькой группы лейтенанта М.-З. Баймурзаева, о том, как попал в плен сержант Али Газаев, но есть и то, как выходцы из Дагестана – немецкие офицеры, спасли от верной смерти Г.Г. Магомедова и А.З. Алиева. Такие случаи тоже бывали на этой войне. Как бы ни старались, но мы не можем утверждать, что удалось избежать некоторых неточностей, расхождений, – ведь прошло столько лет!

Насколько это удалось нашей небольшой группе, судить читателю, самим участникам Великой Отечественной войны, родным и близким тех, о ком мы пытались рассказать.

В заключение хочется обратиться к Читателю. Спасибо, что Вы держите в руках эту книгу; спасибо, если сочли возможным прочитать хоть один из этих рассказов. Просим Вас, дорогой наш Читатель, прислать свои отзывы, замечания, пожелания и предложения по этой книге по адресу: РД, г. Буйнакск, ул. Хизроева, 31, Музей Боевой славы. С пометкой «Отзыв». Любой Вашей оценке будем благодарны.

Составители

О книге

О Великой Отечественной войне, о славных ветеранах, участниках страшных сражений, о творцах Победы написано много книг, выпущено немало фильмов. И все-таки, далеко не все еще известно и сказано об этой войне, о ее победителях, о тех, чьи останки покоятся в братских могилах, о тех, кто по сей день числится без вести пропавшим, кто не дожил до святого дня Великой Победы.

Большое и благородное дело сделали работники Буйнакского Музея боевой славы им. Юсупа Акаева, написавшие и составившие эту книгу – результат многолетних поисков и встреч с ветеранами Великой Отечественной войны из Буйнакса и Буйнакского района. Материал разбит на разделы, что очень удобно для читателя, да и для самих очевидцев описываемых событий, которых, увы, осталось очень мало.

Материал, представленный на суд читателя, – не вымысел, а правда, подкреплённая ссылками на номера полков и дивизий, корпусов и армий; в нем приводятся звания, фамилии командирского состава, командующих соединений, под чьим руководством сражались наши земляки. Все это делает материал книги более убедительным.

В книге представлены герои многих народов, объединившихся в те суровые военные годы для защиты Советского Союза – Родины, которая на всех одна.

Много и хорошо написано о выпускниках Буйнакского военно-пехотного училища. Здесь дается очень много фотографий и самих фронтовиков, что тоже впечатляет. Читаю эту книгу и переполняет чувство гордости за своих земляков, внесших немалую лепту в разгром фашизма, в приближение Дня Победы!

*А-Г. С. Гаджиев, доктор исторических
и филологических наук, профессор, академик*

Условные сокращения

А – армия

абр – артиллерийская бригада

авд – авиационная дивизия

авп – авиационный полк

автб – автомобильный батальон

автбр – автомобильная бригада

автп – автомобильный полк

автр – автомобильная рота

АВФл – Азовская военная флотилия

авц – авиация

ад – артиллерийская дивизия

адд – авиация дальнего действия

ад дд – авиационная дивизия дальнего действия

адн – артиллерийский дивизион

аипап – армейский истребительный пушечный артиллерийский полк

АКП – авиационный корпус прорыва

ап – артиллерийский полк

ап дд – авиационный полк дальнего действия

атп – автотранспортный полк

аэ – авиационная эскадрилья

бад – бомбардировочная авиационная дивизия

бао – батальон аэродромного обслуживания

бап – бомбардировочный авиационный полк
БК – бронекатер
бмп – батальон морской пехоты
БО – береговая оборона
брмп – бригада морской пехоты
бс – батальон связи
БФ – Белорусский фронт
ВА – воздушная армия
ВВС – Военно-Воздушные Силы
ВГК – Верховный Главный Командующий
вдд – воздушно-десантная дивизия
вдап – воздушно-десантный артиллерийский полк
вдбр – воздушно-десантная бригада
вдд – воздушно-десантная дивизия
вдсп – воздушно-десантный стрелковый полк
ВМГ – военно-морской госпиталь
ВМФ – Военно-Морской флот
ВНОС – воздушное наблюдение, оповещение, связь
Вор. Ф – Воронежский фронт
вост. – восточный **в/ч** – военная часть
габр – гаубичная артиллерийская бригада
гап – гаубичный артиллерийский полк
гв. ас – гвардейское авиационное соединение
гв. – гвардии, гвардейский
ГВК – городской военный комиссариат
гопэп – головной полевой эвакуационный пункт

гсбр – горнострелковая бригада

гсд – горнострелковая дивизия

гсп – горнострелковый полк

гв. тд – гвардейская танковая дивизия

див. – дивизия

дн – дивизион **дорсбт** – дорожно-строительный батальон

дск – дивизион сторожевых катеров

ДШК (пулемет) – Дегтярев-Шпагин-крупнокалиберный

ждб – железнодорожный батальон

ждбр – железнодорожная бригада

зад – запасная артиллерийская дивизия

зап – запасный артиллерийский полк

зенаб – зенитная артиллерийская батарея

зенад – зенитная артиллерийская дивизия

зкп – запасный кавалерийский полк

зсбр – запасная стрелковая бригада

зсп – запасный стрелковый полк

зтп – запасный танковый полк

иад – истребительная авиационная дивизия

инжбр. – инженерная бригада

иак – истребительный авиационный корпус

иап – истребительный авиационный полк

ип – истребительный полк

ипап – истребительный пушечный артиллерийский полк

иптабр – истребительная противотанковая артиллерий-

ская бригада

иптап – истребительный противотанковый артиллерийский полк

исб – истребительный стрелковый батальон

итд – инженерно-танковая дивизия

кабр – корпусная артиллерийская бригада

кбр – кавалерийская бригада

КБФ – Краснознаменный Балтийский флот

КВМБ – Краснознаменная военно-морская база

кд – кавалерийская дивизия

кк – кавалерийский корпус

ккд – кавалерийская казачья дивизия

кп – кавалерийский полк

ксд – конно-стрелковая дивизия

ксп – конно-стрелковый полк

кэ – кавалерийский эскадрон

лбаэ – летно-бомбардировочная авиаэскадрилья

лбс – линейный батальон связи

мб – моторизованный батальон

мбр – механизированная бригада

мд – моторизованная дивизия

медсб – медико-санитарный батальон

минб – минометная батарея

мк – механизированный корпус

мо – малый охотник

морсб – морской стрелковый батальон

морсбр – морская стрелковая бригада

мсб – мотострелковый батальон

мсбр – мотострелковая бригада

мсд – мотострелковая дивизия

мсп – мотострелковый полк

нбад – ночная бомбардировочная авиационная дивизия

об – отдельный батальон

обмп – отдельный батальон морской пехоты

обр – отдельная бригада

обрмп – отдельная бригада морской пехоты

обс – отдельный батальон связи

огсбр – отдельная гвардейская стрелковая бригада

озад – отдельная зенитно-артиллерийская дивизия

озп – отдельный зенитный полк

озпулр – отдельная зенитно-пулеметная рота

оиаб – отдельный истребительный артиллерийский батальон

оморсбр – отдельная морская стрелковая бригада **ОПА**

– Отдельная Приморская Армия

опб – отдельная пушечная батарея

опмп – отдельный полк морской пехоты

опс – отдельный полк связи

опулаб – отдельный пулеметно-артиллерийский батальон

опулб – отдельный пулеметный батальон

орап – отдельный разведывательный авиаполк

ораз – отдельная разведывательная авиационная эскад-

рилья

орб – отдельный разведывательный батальон
оразб – отдельный разведывательный батальон
орр – отдельная разведывательная рота
орс – отдельная рота связи
осб – отдельный стрелковый батальон
осбр – отдельная стрелковая бригада
отб – отдельный танковый батальон
пабр – пушечная артиллерийская бригада
пад – пушечная артиллерийская дивизия
пап – пушечный артиллерийский полк
ПВО – противовоздушная оборона
пд – пехотная дивизия
пмп – полк морской пехоты
п/п – полевая почта
ППГ – полевой передвижной госпиталь
ППХГ – полевой передвижной хирургический госпиталь
ППД – пистолет-пулемет Дегтярева
ПрибФ – Прибалтийский фронт
птбр – противотанковая бригада
птд – противотанковая дивизия
ПЭП – передвижной эвакуационный пункт
РГК – резерв Главного Командования
сапб – саперный батальон
сапп – саперный полк
рр – разведывательная рота
санб – санитарный батальон

сап – самоходный артиллерийский полк

РККА – рабоче-крестьянская Красная Армия

РККФ – рабоче-крестьянский Красный флот

САУ – самоходная артиллерийская установка

сб – стрелковый батальон

сбр – стрелковая бригада

сд – стрелковая дивизия

ск – стрелковый корпус

сп – стрелковый полк

ср – стрелковая рота

СЭГ – санитарный эвакогоспиталь

тб – танковый батальон

тбр – танковая бригада

тд – танковая дивизия

тк – танковый корпус

ТОФ – Тихоокеанский Флот

тп – танковый полк

ТТД – тактико-технические данные

УФ – Украинский фронт

ХПГ – хирургический полевой госпиталь

ЦА ВМФ – Центральный архив Военно-Морского флота

ЧФ – Черноморский Флот

шад – штурмовая авиационная дивизия

шак – штурмовой авиационный корпус

шап – штурмовой авиационный полк

ЭГ – эвакуационный госпиталь

ЮЗФ – Юго-Западный фронт

ЮФ – Южный фронт

1. Общевоинские

В едином порыве

В 1941 году военным комиссаром Буйнакского объединенного военкомата был Сафоний Михайлович Тегипко, член КПСС с 1922 года, участник гражданской войны. Сафоний Михайлович делится своими воспоминаниями с буйнакцами.

Сафоний Тегинко

“Начало Великой Отечественной войны застало меня в должности военного комиссара г. Буйнакск Дагестанской АССР. Вспоминаю, с каким великим патриотизмом шли буйнакцы на сборный пункт. Ежедневно приходили в военкомат добровольцы с заявлениями, просьбами о принятии их в Красную Армию для отправки на фронт. Среди них были рабочие, крестьяне, служащие. Некоторых помню пофамильно. Супруги Алиевы, учителя средней школы с. Ахатлы, в своем заявлении писали: «Мы желаем быть в славных ря-

дах защитников Родины, просим отправить нас на фронт». Директор Буйнакского педучилища, коммунист Меджидов писал: «Два моих младших брата уже воюют против врага; меня вырастила, воспитала Коммунистическая партия и советский народ, за свою радостную счастливую жизнь я в долгу перед Родиной. Считаю себя мобилизованным, готов выполнять любые задания партии и правительства, прошу направить на фронт».

Такие же заявления с просьбой о принятии в Советскую Армию и добровольно отправить на фронт подали директор другого педучилища г. Буйнакск коммунист М. Гаджиев, коммунистка У. Магомедова, бывший командир партизанского отряда гражданской войны коммунист председатель колхоза им. Орджоникидзе А. Салаватов, комсомольцы А. Комарбеков, Курджимов и др.

Буйнакский райсовет Осоавиахима организовал обучение молодежи на кавалеристов, ребята ежедневно являлись на занятия на колхозных лошадях. Всего обучалось 1200 человек. Было организовано и обучение в четырех санитарных дружинах санитаров. На предприятиях проводилось обучение по противовоздушной и противохимической обороне.

Большую работу во всех мероприятиях оборонного назначения вели командиры запаса тт. Лукьянов, Ладонкин, Кичкин, Ханов, Айгунов, Калмыков, Дрожин, Афанасьев. Врачи Князев, Золотарева, Алексеева и многие другие патриоты, активисты оборонной работы при проведении мобилизации всех народно-хозяйственных ресурсов для воинских частей фронта.

Личный состав Буйнакского объединенного военного комиссариата того времени в начале войны при большой помощи комитетов КПСС, Буйнакского и Унцукульского райисполкомов успешно и организованно, в установленные сроки, провел мобилизацию всех народнохозяйственных ресурсов по документам на случай войны, о чем 30 июня 1941 года центральная газета «Правда» (№ 179) в заметке «Патриотизм горцев Дагестана» писала: «...Мобилизация на фронт проходит в Буйнакском районе, как и во всем Дагестане, с исключительной организованностью. Патриотизм трудящихся горцев проявляется буквально во всем.

Коммунистическая партия, Советское государство в годы гражданской и Великой Отечественной войны подняли на

защиту нашей Родины весь народ. Именно благодаря этому Советское государство, его Вооруженные силы разгромили всех врагов, как в гражданской, так и в Великой Отечественной войнах, разгромили гитлеровскую фашистскую армию и водрузили над рейхстагом Знамя Победы.

Патриоты Буйнакскa и района вместе с трудящимися всей страны встали на защиту Родины от фашистской нечисти, храбро сражались на всех фронтах Великой Отечественной”.

Отважные братья Казановы

Среди буйнакцев – участников Великой Отечественной войны достойное место занимают братья Казановы, черкесы по национальности, переехавшие в Буйнакск в 1936 г. на постоянное место жительства. Многие старожилы города хорошо помнят их и отзываются о них как о добрых, отзывчивых и сплочённых братьях и верных товарищах.

Магомед Казанов

В Буйнакском музее Боевой славы есть отдельный стенд посвящён пяти братьям Казановым с их фотографиями и фотографией матери. Но, к сожалению, сведения о них очень

скупы, наши усиленные поиски особого успеха не имели.

Все пятеро братьев родились в Карачаево-Черкесской автономной области в с. Икон-Халкский. Самый старший из братьев Казанов Магомед Хаджиевич родился в 1911 г., был женат, имел сына, которого назвал Станиславом. Магомед работал бухгалтером в БУКЗ (Буйнакское управление консервного завода) Когда началась война, он написал заявление о зачислении его в Советскую Армию. В военкомате его сразу же направили в Буйнакское военно-пехотное училище, с которым в октябре 1941 г. уехал в НКАО в г. Степанакерт. В феврале 1942 г. по окончании училища лейтенант Магомед Казанов направляется на оборону Кавказа под Моздок. В суровых горных условиях, где в это время стояли сильные морозы и лежал глубокий снег, командир стрелкового взвода не раз поднимал своих бойцов в атаку, увлекая их за собой.

Вообще надо сказать, что кавказцы в боях по обороне Кавказа проявляли особое стремление отличиться, они знали Кавказ – это их горы, их край.

Весной 1942 года в одном из боёв Магомед получил тяжёлое ранение и был направлен в эвакогоспиталь города Буйнакса, разместившийся в здании Аварского педучилища. В госпитале его навещали родители, жена Зинаида с сынишкой Стасиком, сестра, братья, кроме Шамсутдина, который после войны с белофиннами продолжал воевать с фашистами, и Джамалдина. Перед отправкой в госпиталь Магомед был награждён орденом Красной Звезды за бои под Моздоком, о

чём узнали и его родители, друзья. Чаще всех навещал его друг и сосед Ханов Хан-Магомед, продолжавший работать в это время директором УКЗ.

Вскоре, оправившись от ранения, Магомед опять уехал на фронт. Уже после госпиталя получил он звание капитана и должность командира роты, а потом командовал батальоном в 60 гв сп.

За успешные боевые действия комбат, гвардии капитан М. Казанов был представлен к очередному ордену, но в одном из боёв был опять ранен и попал в госпиталь города Сочи. После излечения капитану дали возможность окончательно вылечиться, для чего назначили на относительно легкую работу – командиром учебного батальона там же, в Сочи. Но он не умел командовать сидя, вместе с бойцами он поднимался в учебную атаку, на штурм горных перевалов, совершал марш-броски... Рана, которую он не щадил, не пощадила и его, он вновь попал в госпиталь, на этот раз уже с тяжёлым диагнозом. Врачи делали всё, чтобы вернуть в строй капитана, но последствия тяжелых ранений оказались более чем серьезными: 14 августа 1944 г. в возрасте 33 лет перестало биться сердце отважного черкеса, гвардии капитана Казанова Магомеда Хаджиевича.

Мухайдин Казанов

Мухайдин Хаджиевич Казанов, 1915 года рождения, имел торговое образование.

Когда началась война, в числе буйнакцев, обивавших пороги военкомата, были и братья Казановы: Магомед, Мухайдин, Джамалдин; в военкомате приняли заявления только Магомеда и Джамалдина, а Мухайдину отказали, военком города капитан Тегипко сказал: хватит и трёх Казановых для Победы над фашистами. Но Мухайдин не хотел мириться с таким оборотом дела и продолжал добиваться отправки.

Только в феврале 1942 г. Мухайдина мобилизовали. Поручив родителей и Стасика, племянника, семнадцатилетнему брату Джабагы, он уехал на фронт. Когда он уезжал, Джабагы находился на работе по строительству оборонных со-

оружий в районе Ярым-почты. Оттуда в снег и мороз пришёл он пешком проводить брата, а как только поезд отошёл от перрона, вернулся к месту работы на Ярым-почту, куда добрался уже поздно вечером.

Джамалдин Казанов

Трудно передать состояние матери-горянки, которая с таким трудом вырастила, вывела в люди своих детей. Она тешила себя надеждой, что они скрасят ее старость, обеспечат почетную, покойную жизнь любимой матери. Матери, у которой остался, чего уж скрывать, самый любимый сын, да и тот, как она догадывалась, рвался на фронт. Мать просила его, ругала, чтоб он не оставлял ее, убеждала, что род Казановых с честью уже сражается с ненавистным врагом, его

братья даже командуют бойцами. Отцу был понятен душевный порыв сыновей, и поэтому он старался успокоить свою жену Даус. Да и она знала, что ее увещания не помогут – настал тот час, когда каждый мужчина должен сделать свой выбор. А пламенное сердце комсомольца Джабагы рвалось в бой, встать плечом к плечу со своими братьями. В 1943 году в день своего восемнадцатилетия его провожали на фронт. Душа его была переполнена радостью и одновременно тревогой; тревогой, что остаётся мать с внуками, снохами, и радость, что он будет бить врага, как настоящий мужчина, вместе со всеми.

Джабагы Казанов

Молодого новобранца направили учиться в снайперскую

школу в г. Баку. Учился охотно и настойчиво овладевал всеми тонкостями и премудростями снайперского дела. По окончании курса, получив снайперскую винтовку, Джабагы попадает в Прибалтику, в 589 сп 216 сд. Уничтожая ненавистных врагов меткой стрельбой, он с каждым днём увеличивал число отметок на прикладе своей снайперской винтовки.

Так все пятеро братьев Казановых оказались на фронтах нашей Отчизны, а мать днями и ночами, глотая слезы, неустанно твердила молитвы. Все молитвы матери были об одном: чтоб её обошла та страшная весть, которая приходила во многие дворы города, одевавшая горянок в траур...

Первая печальная весть о том, что её сын Шамсутдин пропал без вести, пришла в апреле 1944 г.; через три месяца, в июле 1944 г. пришла похоронка о том, что Казанов Владимир, он же Джабагы (составители) Хаджиевич, 1925 г. рождения, рядовой 589 сп 216 сд погиб 25 июля 1944 г. в Литве в д. Скапишкис Купишкского района. Старая Даус не успела оплакать погибшего девятнадцатилетнего сына, как в августе получает очередной удар – извещение о гибели в Сочи старшего сына Магомеда, гвардии капитана 60 гв сп. Все эти испытания она вынесла, успокаивая себя тем, что на всё воля Аллаха: он даёт, он и берёт.

Но всё же судьба смилостивилась над горянкой: с орденами на груди вернулся Мухайдин, завершив войну с фашистской Германией и милитаристской Японией, вернулся и

Джамалдин. Всевышний вернул Даус и третьего сына – Шамсутдина, извещение на которого было одним из первых. Это вселило в мать надежду, что, может быть, живы и два других ее сына – Магомед и Джабагы. С этой надеждой она жила до самого 1977 года, пока не ушла в мир иной.

Шамсутдин Казанов

Вчерашние бойцы, три брата Казановых стали строить мирную жизнь, с любовью и нежностью заботясь о престарелых родителях.

Мухайдин Хаджиевич работал на Буйнакской межрайбазе старшим товароведом, заменил племяннику Станиславу отца; Магомеда воспитал, дал высшее образование сыну, ко-

торый, успешно окончив Харьковский авиационный институт, работает в родном городе, на агрегатном заводе со дня его основания – с 1962 г. Он – заместитель директора завода по качеству.

Сын Джамалдина – Марат живёт с родителями в Москве, он кандидат физико-математических наук. Частый гость в Буйнакске.

Инвалид войны I группы, ветеран войны и труда Шамсутдин Хаджиевич после войны жил в Минеральных Водах, где умер в 1985 году

Такова краткая биография бывших защитников Родины, братьев Казановых – черкесов из Буйнакска.

Братья Измайловы

В многонациональном городе Буйнакске, в дружной семье в числе коренных жителей Дагестана живет и замечательный талантливый народ – горские евреи, таты. Семья Измайловых – коренные темирханшуринцы.

У Льва Измайлова было четыре сына и одна дочь.

Когда в Дагестане началась борьба за установление новой советской власти, Лев Измайлов без колебаний принял сторону партии большевиков и активно включился в борьбу. Будучи революционером, познакомился с Уллубием Буйнакским, и потому гибель его переживал очень тяжело, как собственную потерю¹.

В 1922 году Лев Измайлов умер, а на хрупкие плечи безграмотной, слабой женщины легла забота о детях. С помощью Советской власти она смогла воспитать и вывести в люди своих детей.

Когда началась Великая Отечественная война, братья Измайловы встали в ряды ее защитников...

Цурил Измайлов

Старший из братьев Измайловых Цурил родился в 1907 г.

¹ Уллубий Буйнакский был расстрелян в августе 1919 г. недалеко от станции Темиргое контрреволюционерами..

Окончил школу № 3 им. Урицкого (где стоит ныне школа № 13). В 1929 г. был призван в РККА. Службу начал образцово, был достаточно образованным, ему предложили пойти учиться на политрука. Дал согласие. Учился в городе Чаусы в Белоруссии, после окончания был назначен политруком батальона.

Выполнял свои обязанности достойно, воспитывая в красноармейцах любовь и преданность к Родине. Проводил интересные политзанятия, политинформации. В 1939 г. Белорусский фронт, в составе которого был и тат Цурил Измайлов, освободил Западную Белоруссию, после чего фронт был преобразован в округ и стал называться Западный Особый Военный Округ (ЗапОВО). В этих боях наш земляк проявил себя не только как прекрасный политрук, но и как мужественный воин, наравне с рядовыми красноармейцами он не раз шел в бой, когда этого требовала обстановка. Он также был активным участником боев в советско-финской войне, где раскрылись его мужество и талант комиссара. За бои с финнами его наградили орденом Красного Знамени. После войны направили учиться в военную академию в Москву. Перед учебой он приезжал домой в отпуск и, отгуляв в кругу своих родных и друзей, уехал в Москву, здесь и застала его война с фашистской Германией.

Цурил Измайлов

Большинство слушателей академии оставили в распоряжении командования. Цурилу направили на Западный фронт. Здесь он вступил в бой по защите столицы г. Москвы. За бои под Москвой он был награжден орденом Красной Звезды. Затем капитана Измайлова перевели на 2-й БФ в 269 сд. С боями освобождал от фашистских захватчиков оккупированные города и села Советского Союза. Далее участвовал в боях за Польшу, оттуда с боями продвигались в сторону Восточной Пруссии. В этих боях и погиб начальник оперативного отдела подполковник Измайлов Цурил Львович (к сожалению, мы не знаем бригады или дивизии, известно лишь, что он был начальником оперотдела). О гибели брату Михаилу Измаилову сообщила К. Улыбышева. Ниже

полностью приводится текст письма К. Улыбышевой от 26/II – 1945 г.

"Здравствуйте, Михаил Львович! Примите мой привет и наилучшие пожелания в Вашей боевой жизни. Вы меня не знаете, а я о Вас слышала от Вашего брата Цурила Львовича. Сегодня получила Ваше письмо и решила на него ответить, хотя очень неприятно об этом писать. Но все равно Вы когда-нибудь должны об этом услышать. Ваш брат Измайлов Цурил Львович 14 января 1945 г. в упорном бою на подступах к границам Восточной Пруссии погиб смертью храбрых. Был сражен пулей немецкого пулемета, которая прошла через сердце. Вошла пуля в левую лопатку и задержалась в нижней рубашке. Лежащие в кителе документы были окровавлены. Похоронили его в деревне Заозже, недалеко от города Рожан. Понимаю, как тяжело Вам читать эти слова. Первое время я не могла написать этого его жене, принималась несколько раз и все не решалась.

Только уже спустя полмесяца я написала об этом жене отослала его личные вещи. Славный человек был Цурил Львович. Он в нашей части служил с октября 1944 г. пользовался авторитетом и уважением. И трудно его забыть нам всем, лично для меня он был начальником и много рассказывал о своей семье, о детях и о Вас лично. На этом кончаю свое неприятное письмо для Вас.

Мстите за Вашего брата проклятым немцам, бейте их,

не щадя.

До свиданья, желаю сил и здоровья.

Улыбышева”.

Через три месяца Михаил Львович получает еще одно письмо от Улыбышевой, где читаем:

«...Ваш брат был замечательный человек и для нас хорошим начальником.

Вы интересуетесь, в какой должности работал Ваш брат. Он был у нас начальником оперативного отделения. Во время его пребывания у нас мы стояли в обороне на Наревском плацдарме, севернее Варшавы, и вот прямо в первый день боев по прорыву обороны он погиб. Вашей матери я не писала об этом, во-первых, потому, что не знала адреса, а потом это крайне неприятно извещать мать о смерти сына. Жене Хае Михайловне я написала об этом спустя две недели, писала и его брату И.Л.², который живет в Махачкале, в одном городе с Хаей Михайловной. Они, вероятно, очень долго не получали известий и несколько раз писали на имя командира части, и даже мне написали. Я постаралась ответить. Они только не сообщили о получении личных вещей Цурилы Львовича. Все фотографии я отправила жене и только в рабочей папке сохранились 3 карточки, которые я Вам и высылаю. Он фотографировался в конце декабря (1944 г. – составители). Правда, он был худой, но не до та-

² И.Л. – это младший брат Цурилы Исая Львович.

кой степени, как вышел на фотографии. Пусть они сохранятся у Вас. Меня интересует Ваше местонахождение, почему-то очень долго шло Ваше письмо.

... Извините, что забыла поздравить Вас с Победой. Желаю в скором времени вернуться к своим родным и близким.

До свидания. Будьте здоровы.

С приветом Клавдия Улыбышева.

16 мая 1945 г.»

Его последняя фотокарточка конца декабря 1944 г. хранится в Буйнакском музее Боевой славы.

Исай Измайлов

Исай Львович Измайлов родился в 1910 г. в Темир-Хан-Шуре. После окончания школы работал на заводе, помогая родителям пополнять семейный бюджет.

Уже в 19 лет он становится активным участником в борьбе с кулацкими бандами и в их ликвидации в составе отдельного отряда.

В начале 1942 года его призывают в армию и направляют на оборону Кавказа. В холодную зиму февраля 1942 г. он сражался на горных перевалах западнее Владикавказа (Орджоникидзе). Их часть вела бои с отборными горнострелковыми частями врага, усиленными альпинистами из дивизии «Эдельвейс». В январе 1943 г. получил сразу несколько ранений и долго оставался на поле боя, в мороз. К его ранам

прибавилась и простуда; лечиться пришлось долго, но врачи так и не смогли окончательно вернуть ему здоровье – Исай Измайлов был демобилизован.

Вернувшись домой, переехал в Махачкалу, и был принят на работу уполномоченным по заготовкам в Министерство ДАССР. С каждым годом работать фронтовику становилось все труднее и труднее; раны и простуды, заработанные на фронте, окончательно подорвали здоровье ветерана. В 1949 году Исай Львович Измайлов скончался в Махачкале. Похоронен в родном Буйнакске.

Узил Измайлов

В 1913 году у тата Льва Измайлова родился третий сын, его назвали Узилом. Он рос крепким, подвижным мальчиком. Едва исполнилось семь лет, мальчик пошел в школу, а завершив учебу в школе, поступил учиться в Первый Дагестанский педагогический техникум. После окончания техникума с дипломом учителя поехал в отдаленный район Дагестана – в Тлярату. Здесь его назначили учителем русского языка и литературы.

Когда началась война с Германией, учитель находился в селении, но, понимая, какая нависла угроза над страной, срочно вернулся домой. К этому времени двое его братьев были в кадровых войсках, и он подал заявление в военкомат об отправке на фронт.

Ему предложили остаться работать в городском отделе внутренних дел – он очень хорошо знал русский, кумыкский, азербайджанский языки, неплохо понимал и говорил на аварском языке. Но Узил Измайлов на такое предложение ответил отказом, сказав: «Где мои братья, там должен быть и я».

Тогда его направили курсантом в Буйнакское военно-пехотное училище в город Степанакерт.

Окончив училище и получив звание лейтенанта, Узил был направлен в 51 армию, которая вела кровопролитные бои, сдерживая натиск врага на Крымской земле. Его назначили командиром роты 768 сп. Но горцу не пришлось долго командовать ротой. Под натиском во много раз превосходящих сил врага наши войска с тяжелыми боями отступали.

В одном из боев 13 апреля 1942 г. тяжелораненый лейтенант Измайлов Узил Львович попадает в плен. Его отправили в лагерь для военнопленных в город Славутич. Здесь его хотели расстрелять как еврея, по понятным признакам, но он смог убедить лагерное начальство, что он не еврей, а мусульманин из Дагестана, кумык из г. Буйнакск. Ему поверили. Жизнь в лагере была невыносимой, тяжелая работа сломила лейтенанта, он заболел туберкулезом (так написано в его личной карточке для военнопленных)³. Диагноз – воспаление легких, туберкулез. Умер 21 июня 1943 г. в лагере

³ Ксерокопия личной карточки военнопленного Измайлова находится в архиве музея Боевой славы Буйнакск.

военнопленных в Славутиче.

В республиканской Книге Памяти он значится как без вести пропавший, но в действительности известно, что умер в лагере для военнопленных г. Славутич.

Такова судьба третьего сына Измайлова.

Миши Измайлов

Отцы радуются, когда у них рождаются сыновья: кроме того, что они продолжатели рода, это еще помощники в семье.

Когда у Льва Измайловича родился четвертый сын, он очень обрадовался, хотя жена его хотела дочь. Родители дали мальчику имя Михаил, по-еврейски Миши. Мальчику не было и пяти лет, когда умер его отец.

Миши пошел в ту же школу, что и его братья. Но в 16 лет учебу пришлось прервать и идти работать, так как матери одной было трудно прокормить детей, хотя самый старший из них – Цурил уже был в армии.

В 1938 году Михаила призвали в ряды РККА. Вся семья радовалась призыву его в армию, так как он мог одеваться, питаться за государственный счет.

Его направили в кавалерийскую дивизию, а там в полковую школу сержантов. После окончания школы назначили командиром отделения пулеметной роты.

Миши Измайлов

В 1939 г. он участвовал в боях по освобождению Западной Украины, а в 1940 г. освобождал Северную Буковину. После расформирования кавалерийской части в августе 1940 г. Миши Измайлова перевели в отдельный 4-й корпус авиаэскадрильи связи города Львова. В этой эскадрилье и застала его Великая Отечественная война. Их отдельная эскадрилья начала действовать как ближняя бомбардировочная авиационная. Михаил стал старшим мастером по вооружению в звании старшего сержанта.

В декабре 1941 г. кандидат в члены ВКП(б) Измайлов вступает в партию и сражается уже коммунистом, согревая, как он рассказывал, душу и сердце партбилетом.

“Этот партбилет был высшей наградой для меня за мои

сражения и безупречную службу, – рассказывал Михаил Измайлов. – В конце 1941 г. нашу часть слили со 108 авиационным полком ночных ближних бомбардировщиков.

В марте 1942 г. полк был направлен на переучивание на новые самолеты «Ил-2» в город Кинель– Черкасы Куйбышевской области. Получив штурмовики «Ил-2», их иногда называли летающими танками, мы перелетели в Каширы под Москвой – в резерв Главного командования, затем нас перебросили на юг, в г. Батайск, для защиты Ростова. В конце мая 1942 г. нас отправили на отдых, а в сентябре с лётным составом меня прикомандировали к 103 шап, где командиром дивизии был генерал-майор авиации, Герой Советского Союза Гетман.

Я участвовал в освободительных боях за Кавказ, Кубань, Крым, г. Севастополь. После упорных боев 9 мая 1944 г. г. Севастополь был полностью освобожден, а уже 14 мая нас перебросили в Белоруссию на 2-й БФ. В составе 2-го БФ мы вошли на территорию Германии. За рекой Одер, севернее Берлина, мы и закончили войну. Хотя и после этого мне пришлось служить еще какое-то время, я находился в зоне оккупационных войск. Во 2 БФ мы с механиком старшиной Фабричным обслуживали два тяжелых «Ил-4», прозванные немцами «черной смертью». На флагманском самолете летали командир полка, дивизии, инспектирующий, а на втором Герой Советского Союза лейтенант Кузьма Белоконь. Свои самолеты мы содержали в полной боевой готовности, механик

старшина Фабричный латал, клепал, я подвешивал бомбы, реактивные снаряды, заправлял пушки, заряжал патроны в пулеметные ленты для ДШК.

Каждый раз, когда Белоконь возвращался с задания, он не забывал подойти к нам и сказать: «Хорошая работа». В эти слова вкладывал двойкий смысл, на хорошо оценивал и свою работу, выполнив которую умел радовать и нас.

Кузьма Белоконь войну закончил майором, а я старшим сержантом и был награжден медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией». Имею ряд боевых благодарностей. Демобилизовался и вернулся домой 2 января 1946 г.» – так закончил свой рассказ Михаил Львович Измайлов.

Война не прошла бесследно для Миши Измайлова, раны, полученные в боях, всю жизнь острой болью напоминали о себе. Умер ветеран войны в 1983 г. в городе Буйнакске.

Братья Малинниковы

В 1921 г. семья Малинниковых – Михаил и Агафия – из сел. Труновка Ставропольского края переехала в г. Буйнакск. У них было пятеро сыновей: Иван (1908 г.р.), Сергей (1910 г.р.), Владимир (1914 г.р.), Илья (1918 г.р.) и родившийся в Буйнакске пятый из братьев, ему дали имя старшего брата Иван (1921 г.р.) Вся семья, кроме матери, работала в совхозе «Маарлов», там же и жили в совхозном доме; все братья учились в городе, в школе № 1, ежедневно, в ясный день и в непогоду, преодолевая 3 км в одну и столько же в другую сторону.

Мальчики росли крепкими, здоровыми и трудолюбивыми.

Отслужив свой срок в армии, вернулись домой Иван и Сергей. Илья ушёл служить в 1938 году, а в 1940-м в армию провожали уже самого младшего из братьев – Ивана. Его напутствовали на службу трое старших братьев и отец – участник империалистической войны Михаил.

Иван Малинников

Илья попал на Западную границу страны, но уже летом 1939 г. был переведён в Ленинградский военный округ, а в ноябре в составе своей части вступил в бой с белофиннами. Ещё до армии он был отличным спортсменом-значкистом БГТО в школе, а в совхозе получил значок ГТО, также имел значок «Ворошиловский стрелок», кстати сказать, такой значок имели все братья Малинниковы. Отличная физподготовка позволила Илье выдержать суровые снежные, холодные природные условия, в которых шла эта «зимняя война». По окончании финской войны Илью перевели в 121 кп. Он очень любил лошадей.

В совхозе «Маарлов» было несколько лошадей, и он их часто водил на речку Атлан-озень купать.

Сергей Малинников

В полку он старательно ухаживал за своим четвероногим другом, чистил, выгуливал...

Начавшаяся война с фашистской Германией тяжёлым испытанием свалилась на плечи не только бойцов-кавалеристов, но и кони, наверное, узнали, что такое война. В этой неравной борьбе нашим кавалеристам приходилось противостоять до зубов вооружённому врагу, армия которого была оснащена лучшей к тому времени механизированной техникой.

Кавалеристы 121 кп с тяжёлыми боями отступали, оставляя после ожесточённых боев свои позиции. Илья потерял очень много своих друзей, погибло много лошадей. В тяжё-

лых ноябрьских боях Илья был ранен, только лечиться пришлось в полевых условиях – эвакуировать раненых не всегда успевали.

Владимир Малинников

Январской ночью 1942 года измученным, голодным защитникам пришлось принять неравный бой. Илья Малинников не вышел из этого боя. Он был отмечен как пропавший без вести. К сожалению, не известно, в каком направлении и где это случилось.

В 1940 г. в армию был призван и самый младший из братьев – Иван. К сожалению, архив музея не располагает материалом об этом отважном воине одного из артиллерийских полков. В декабре 1941 г. он не вернулся из боя, но его никто

не видел ни убитым, ни раненым, ни плененным.

Илья Малинников

С формулировкой «пропал без вести» получила шестидесятилетняя Агафия почти одновременно два извещения о гибели двух сыновей весной 1942 г. Но она мужественно приняла этот страшный удар, иначе и не могло быть: ведь ещё трое её сыновей сражались с ненавистным врагом. Когда её дети ушли на фронт, заботу об их детях – своих внуках, взяла она на себя и пошла работать в совхоз. День и ночь она молила Всевышнего, чтоб сохранил ей оставшихся детей. Бог услышал мольбу старой матери: из пяти защитников Родины трое – самый старший Иван, Сергей и Владимир вернулись с войны. Их путь к победе был трудным и разным.

Самому старшему брату Ивану пришлось испытать сполна и горечь фашистского плена.

В одном из боёв 10 октября 1941 г., во время отступления, Иван Малинников был ранен и попал в плен. Его и сотни таких же, как и он, фашисты отправили в один из лагерей для военнопленных в Румынию. Однажды он совершил неудачную попытку бежать, но румыны поймали его и сдали немцам. За этот побег Иван был сильно избит и брошен в карцер.

Иван Малинников

Весной 1944 г. наши войска освободили советских военнопленных, после недолгой проверки Иван был оправдан. Его вновь направили на фронт, он сразу же оказался в гуще

событий – принял участие в бою за венгерский город Орадея-Маре. Получил легкое слепое пулевое ранение левого бедра и попал в госпиталь. Лечился не долго, врачи быстро вернули его в строй. После госпиталя Иван был направлен в 1129 сп 337 сд полковника Т.П. Горобец на 3 УФ, в феврале 1945 г. участвовал в боях по взятию Будапешта. Здесь он очередной раз был ранен и лечился в госпитале в Венгрии до июля 1945 г.

В Буйнакском музее Боевой славы братьям Малинниковым посвящен отдельный стенд, там же помещена и благодарность за № 277 от ВГК тов. Сталина за овладение городом Будапештом. В центре стенда помещен портрет матери братьев Малинниковых.

Братья прожили долгую и достойную жизнь. Они пользовались заслуженным авторитетом и вниманием горожан и работников Буйнакской опытной станции, где каждый проработал более 50 лет.

Умерли ветераны войны – братья Малинниковы в Буйнакске, оставив о себе добрую и светлую память у горожан и коллег по работе.

Начальник штаба 30-й Иркутской стрелковой дивизии

Об этом человеке можно было бы написать целую повесть – так ярко, красиво, мужественно прожил он свою не очень долгую жизнь. Сегодня в Буйнакске живут его жена и дочь. А сам он покоится в воинской могиле на кубанской земле, и золотом высечено на мраморной плите: «Подполковник М.Г. Костюк 1901–1942 годы».

Остался навечно лежать солдат на поле брани, но жизнь его продолжается в детях, внуках и правнуках. Хоть и не дожил до счастливого Дня Победы начальник штаба 30-й Иркутской Краснознаменной стрелковой дивизии⁴ Максим Георгиевич Костюк, а имя его живет: в роду Костюковых подрастает еще один Максим, внук погибшего героя. А сын дочери – Максим Рамазанович Умаров, работая на кафедре теоретической физики Института стали и сплава в Москве, уже внес огромный вклад в достижения отечественной науки. Дочь Майя долгие годы работала завучем в 1-м Дагпедучилище, пока его не перевели в Избербаш после 1975

г. Разве мог подумать бывший помещичий батрак, с малолетства познавший тяжесть подневольного труда, что его

⁴ 30-я Иркутская стрелковая дивизия в декабре 1942 г. преобразована в 55-ю Гвардейскую.

потомки будут образованными! Внук сегодня совершает научные открытия, а сам Максим Георгиевич в юности, поступая в кавалерийскую школу, едва смог написать рапорт на имя командира части. Об учебе детей их отец думать не мог, все думы были о куске хлеба.

Но, рожденная в огне революции, социалистическая родина любовью и заботой окружила всех угнетенных и обездоленных. Сын крестьянина Максим Костюк окончил сначала кавалерийскую школу, затем уже сам в 1938 году начал преподавать на курсах усовершенствования политсостава. Учил и учился сам заочно в академии.

В конце мая 1941 года поехал Максим Григорьевич в Москву на сессию. Просиживал над книгами дни и ночи, усердно занимался, хорошо сдавал экзамены. Весть о вероломном нападении врага на нашу Родину пришла так неожиданно, что ему и не поверилось. Но когда выбежал на улицу и увидел лица людей, понял: правда! Завершив за день свои дела, он срочно выехал домой в Буйнакск, где жила его семья. Три рапорта подал он командованию, прежде чем отпустили его на фронт. Провожали его самые близкие друзья. Прощались дома. Поцеловав жену и дочь, подняв ее над головой, спустил к порогу, потом круто развернулся, поднял дочурку на руки, еще раз крепко поцеловал и ушел. Ушел навсегда.

Максим Костюк

В конце августа 1942 года Галина Алексеевна Костюк, жена Максима получила похоронку. Тот бой был описан в мемуарах Маршала Советского Союза А.А. Гречко «Битва за Кавказ».

В районе Пашковской разгорелись ожесточенные бои. Особенно мужественно сражались бойцы 30-й ИК сд под командованием полковника Б.Н. Аршинцева. Испытывая острый недостаток в боеприпасах, находясь в полуокружении, дивизия отбивала все попытки врага захватить переправу в Пашковской. Противник был вынужден бросить в бой дополнительно до полка пехоты, эскадрон конницы (румынские составители) и 50 танков. Советские воины не только отразили яростные атаки врага, но сами перешли в контр-

атаку...⁵ А вот что пишет участник боев на Кавказе немецкий генерал Вильгельм Тике в своей книге «Марш на Кавказ» (М.: Изд-во “Эксмо”, 2005. С. 104, 109): «... Восточный пригород Пашковская по-прежнему стойко обороняли советские части... Ночью форсированным маршем подошел 308-й гренадерский полк (ком. полка п-к Шульц. – *Сост.*) 198-й немецкой пехотной дивизии (комдив генерал-майор Бук. – *Сост.*), одновременно части 125 пд (комдив генерал-лейтенант Шнекенбугер. – *Сост.*)... На правом фланге 198-й пд вели бой восточнее Пятигорской батальоны 305 и 326 полков. Им противостояла Иркутская 30-я сд (п-к Б.Н. Аршинцев. – *Сост.*), которая уже неоднократно отличалась своей стойкостью.

Вообще надо сказать, что немцы, воевавшие на Кавказе, высоко ценили талант Аршинцева и мудрость его штаба (подполковник М.Г. Костюк. – *Сост.*). Во время этих кровопролитных боев начальник штаба дивизии М.Г. Костюк решил на машине объехать на передовую позицию, по полкам и батареям, чтобы на месте координировать их действия. Во время этой поездки вражеский снаряд взорвался прямо у заднего колеса машины. Шофер был убит, а подполковник Костюк тяжело ранен. 14 августа, не приходя в себя, Максим Георгиевич скончался. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР подполковник Костюк был награжден орденом Ленина. Все это из официальных источников, которые

⁵ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Изд-во МО СССР, 1969. – С. 81.

мы смогли собрать в 70–80 годы и у семьи героя Костюк Галины Алексеевны, дочери Майи Максимовны и из газет военной поры. Ну а действительность была другая...

В ноябре 2002 года мне посчастливилось быть участником научно-практической конференции Южного Федерального округа в г. Краснодаре на тему: «Геройско-патриотическое воспитание населения на современном этапе развития общества». Здесь мы все выступали с отчетами, докладами о проводимых работах на местах по данной тематике. Выступил и старший научный сотрудник Ростовского областного музея краеведения Афанасенко Владимир Иванович. Тема его доклада «Правда и вымысел о Ростовской операции 1941 года», где он рассказал о боевых действиях 30-й Иркутской стрелковой дивизии. Но в своем докладе он ни слова не сказал о начальнике штаба дивизии, нашем земляке подполковнике М.Г. Костюке. На мой вопрос, почему он ни слова не сказал о начальнике штаба дивизии, героически погибшем в боях за Ростов и награжденном посмертно орденом Ленина, он, сделав небольшую паузу, сказал коротко: «Он был расстрелян». «Как? За что? Ведь он награжден посмертно орденом Ленина?!» – удивился я. И Афанасенко рассказал следующее.

В один из критических моментов боя наши бойцы дрогнули, началась паника. На них шла немецкая пехота и бронетранспортеры. Бойцы начали отступать. Тогда подполковник Костюк быстро сел на машину и приказал шоферу: «На

позицию!». Уже подъезжая, видит: большая группа бойцов от ступает, а впереди бегут два лейтенанта. Начальник штаба вытащил из кобуры наган и громко приказывает «Назад, занять оборону!.. Я приказываю: назад!», и с криком «За мной! Вперёд!» побежал к окопам! И видит, часть солдат опять повернула назад, а с ними вместе драпают и оба эти лейтенанта, вместо того чтоб остановить отступающих бойцов. Тогда начштаба догнал этих трусов и, выполняя один из пунктов приказа № 227 – «Ни шагу назад!» Наркома обороны СССР И. Сталина, расстрелял их на месте. (Это было в боях за переправу в р-не Пашковской. – *Сост.*).

Бойцы 30 сд под предводительством начальника штаба отбросили наступающие немецкие войска. Но расстрел двух трусов дорого обошелся для самого начальника штаба подполковника Максима Георгиевича Костюка.

«Зоркие», вездесущие глаза дивизии, которые за боями всегда следят разве что издали и «выявляют» трусов, паникёров, предателей и прочую шелуху, нашли в действиях начштаба превышение власти и жёсткое обращение с подчинёнными и самоуправство и расстреляли отважного подполковника, одного из лучших офицеров 30-й Иркутской сд...

Кто же свершил “правосудие”? Им оказался то ли майор, то ли подполковник из особого отдела, состоявший в родстве с расстрелянными лейтенантами.

Ошибка была признана, орденом Ленина Максим Георгиевич Костюк награжден был уже посмертно. Горькой оказа-

лась правда о гибели героя из Буйнакскa, о войне, где, наряду с мужеством и отвагой, уживались трусость, подлость и предательство.

Это тоже правда о войне

Кто-то сказал: «Когда говоришь правду о войне, нельзя выдавать неправду за правду, нельзя врать, ибо правда перестанет быть правдой, и этой правде нельзя будет поверить». Так или иначе, но надо говорить правду, какой бы горькой она ни была.

Абас Магомедов

У Магомедова Гамида и Ниярханум было четыре сына Абас, Атай, Гусейн, Гасан и две дочери Анаханум и Балаханум. Все они занимались мирным крестьянским трудом на своей земле, в своем саду. У них был большой фруктовый

сад в несколько гектаров.

С установлением советской власти в Дагестане Гамид и его семья перешли на сторону новой власти, и он передал новой власти свои фруктовые сады, а когда в Буйнакске создавался городской колхоз, он посоветовал сыновьям вступить в колхоз. Старшего из братьев – Абаса назначили бригадиром, а Атая и Гусейна определили садовниками. Младший Гасан ходил помогать братьям в сад, когда в начале тридцатых годов в Буйнакске появились первые автомашины и из числа молодых ребят стали набирать помощников шоферам (тогда обучали на практике). Гасан стал помощником шофера и в 1933 году в числе первых в городе стал шофером.

Шли годы, братья Магомедовы обзавелись семьями. В 1937 году умер Гамид.

22 июня 1941 года, хоть и был воскресный день, все колхозники работали, в том числе и бригадир садоводческой бригады Абас.

Время было обеденное, а обедали колхозники в колхозной столовой, которая находилась в фруктовом саду, там же находился детсад для детей колхозников. Вместо того сада вырос микрорайон Дружба, а там, где стоят дома № 42, 43, были когда-то детсад и столовая. Перерыв шел к концу, женщины помогали укладывать своих детей спать. В этот момент на полном скаку, на неоседланном коне прискакал один из колхозников и, не пришпорив его, крикнул: «Абас, Абас! Дав, дав башлянган». С этим криком он поскакал дальше к

овощеводам. После этой страшной вести Абас собрал свою бригаду, как мог успокоил их, а сам, сев на лошадь, поскакал в правление колхоза, которое находилось там, где ныне стоит пятиэтажный дом работников опытной станции плодовых культур на углу улиц Буйнакского и Коркмасова. Сюда же собрались и другие бригадиры, весь аппарат колхоза, кроме председателя и парторга, срочно вызванных в райком партии. Через 2–3 часа председатель и парторг вернулись, пригласили всех в актовЫй зал и подтвердили информацию о вероломном нападении Германии на нашу страну.

После короткого выступления председателя горколхоза Умалата Алиева парторг начал составлять списки коммунистов и комсомольцев для круглосуточного дежурства в правлении колхоза. По просьбе беспартийных бригадиров в этот список включили и их, туда же вошли Абас и бригадир овощеводов, жившие рядом с правлением колхоза.

Вечером братья собрались у Абаса, куда пришли под утро и их взволнованные жены, не было только Гасана, он работал шофером в УКЗ, и находился в рейсе. Когда под утро 23 июня он вернулся из рейса и, поставив машину в гараж, пришёл домой, все старшие уже были на ногах. Жена Умухат возилась дома, мать Ниярханум и тесть Завзан с женой ждали Гасана на улице на скамейке. Завзан и сообщил ему о начале войны. Но Гасан уже знал о случившемся горе, в Акуше, где грузился, узнал он про войну, потому и поспешил вернуться в гараж. Спешно позавтракав, Гасан пошел в

гараж. Там уже собрался народ – шофера, сторожа, механики. Директор УКЗ М. Ханов предупредил шоферов, чтобы тщательно подготовили машины и по приказу военного комиссариата города находились при своих машинах и не покидали без разрешения гараж до особого распоряжения.

24 июня 1941 года колонна машин, в составе которой был и младший из братьев Магомедовых Гасан, прибыла на железнодорожную станцию Буйнакск. Погрузив машины на платформы, водители вышли к провожающим, а провожал почти весь город. Это были первые проводы буйнакцев на фронт. Вдруг зазвучала лезгинка, и молодые шофера пустились в пляс, танцевал и Гасан с женой. Дома у Гасана остались жена, двое детей, мать, которая жила с ним, тесть и теща. Паровоз дал прощальный гудок и медленно потащил змейку платформ с машинами, увозя их вместе с шоферами на фронт.

Через две недели ушел на фронт и Гусейн, оставив жену и четырех дочерей.

Старшему из братьев – Абасу дали бронь, ему было поручено собирать урожай для фронта, а также собирать по району лошадей для отправки на фронт.

Дальше рассказ о братьях Магомедовых продолжит сын Абаса – Абдулла.

...Я помню, как в раннюю осень мы с матерью и братьями пришли на железнодорожную станцию, где грузили лошадей в товарные вагоны. Здесь был и отец. Хоть и плохо помню

своего отца, мне было всего пять лет, но несколько эпизодов, связанных с ним, помню очень хорошо. Запомнился и этот день. Отец в составе нескольких человек должен был доставить лошадей на фронт. На перроне было много народу, в вагонах лошади, сено. Кто-то нес два арбуза подмышками. Музыка, на гармошке играл известный гармонист Гасан-Гусен, звучал агач-комуз... Когда эшелон стал набирать ход, отец запрыгнул на подножку уходящего состава и помахал нам рукой, помахали и мы в ответ. Лошадей везли в Ростов. Доставив лошадей к месту назначения, отец вернулся.

Гасан Магомедов

Был еще один эпизод. Перед отправкой на фронт отец сидел за столом и ел суп. Он был очень грустный, мы с матерью сидели напротив него. Пообедав, он обнял меня и ушел.

Позже, 31 марта 1942 года уже по рассказу матери я узнал, что кто-то из знакомых ей сказал, что ее муж и все те, кто с ним уехал, еще не отбыли на фронт и находятся на Аграханском полуострове, около рыбозавода Лопатин. Тогда мать и несколько женщин с котомками, набитыми едой, поехали искать своих мужей. Прибыв в Махачкалу, они с трудом нашли узкоколейку, которая вела на рыбозавод. С трудом удалось им попроситься на маленькие и узкие платформы. Когда они прибыли к рыбозаводу, то выяснилось, что несколько дней как военные ушли отсюда. Им посоветовали обратиться к военным, которые еще находились недалеко от поселка в палатках и в нескольких мазанках. У них женщины и узнали, что уже несколько дней как ушли новобранцы. Отдав гостинцы военным, женщины вынуждены были вернуться.

Один из командиров сел на лошадь и проводил их до рыбозавода, где уже готовился состав с ящиками и бочками к отправке. Он поручил машинисту женщин и попросил довести их до Махачкалы...

Отец прислал 2–3 письма и одну фотографию, где он с автоматом, но, к сожалению, ни фото, ни письма не сохранились.

В середине 1943 г. мать получила извещение о гибели мужа. Но ни она, ни кто другой не поняли, где он воевал и где погиб. Когда я вырос, мне очень хотелось узнать, где воевал отец, где и как погиб, где похоронен, да и похоронен ли вообще. На поиск ушло около 20 лет. Я перерыл все возмож-

ные и невозможные архивные книги Буйнакского военкомата, переписывался с ЦА МО СССР и архивами военно-медицинских госпиталей Ленинграда и все же мои долголетние поиски увенчались успехом. В результате я узнал, как и где погиб отец.

По призыву он попал в 3-й зсп, воевал в Краснодарском крае. В 1977 г. я посетил место гибели отца в станице Англинской. В местной школе была организована встреча очевидцев и участников тех событий, был там и я. Директор школы достал из шкафа ученическую тетрадь, показал список похороненных в школьном дворе советских воинов. Их было 17 человек, среди них 3 дагестанца: мой отец, один тат из Хасавюрта и один из Каякентского района. Выяснилось, что отец с тяжелым ранением лежал в полевом госпитале, размещавшемся в этой школе, а рядом шли бои. Умер он от ран 28 февраля 1943 г., был похоронен во дворе школы.

Как-то мать вспомнила еще, что летом 1943 г. приезжал один фронтовик, он, оказывается, воевал вместе с Абасом. Он рассказал, что однажды Абас ушел в разведку, на обратном пути был тяжело ранен, его принесли на плащ-палатке друзья-разведчики, но он был жив. Поэтому мы не теряли надежды, что, может, отец жив...

Во вторую свою поездку на могилу отца я взял с собой и дядю Гасана – младшего брата отца. По дороге он рассказал мне о своем боевом пути. И вот что мне удалось узнать и записать из рассказа дяди:

«Это было в 1941 г. Я и несколько буйнакских шоферов попали в 307 шап со своими машинами. В нашу обязанность входило своевременное и бесперебойное обеспечение части всем необходимым, боеприпасами, ГСМ, продовольствием. Наша шоферская служба была очень тяжелая и опасная. Днем и ночью, в любую погоду приходилось выезжать и доставлять все это к указанному сроку. Машины всегда должны быть на ходу, заправленные. Если вдруг случалась поломка машины по пути, из-за чего могли опоздать с доставкой боеприпасов или горючего, нас могли расстрелять как саботажников или как вредителей, изменников. Опасность нашей работы была в том, что мы ни чем не были защищены от вражеской авиации, танков да и пехоты. К счастью, моя машина меня ни разу за войну не подвела, я за ней очень хорошо ухаживал и всегда имел запчасти для ее ремонта.

Однажды наши машины, загрузив боеприпасы, возвращались по ровному полю, еле заметной проселочной дорогой. Вдруг неожиданно появились немецкие самолеты. Это была моя первая встреча с вражеской авиацией. Они начали нас бомбить, мы быстро рассредоточились по полю и зигзагами ехали без остановки. Самолетов было не много – 3–4, побросав бомбы и даже не обстреляв нас, они улетели так же неожиданно, как и появились. К счастью для нас, все обошлось благополучно, мы без потерь и в срок прибыли на своей аэродром. Но не всегда наши рейсы завершались так удач-

но.

Был еще и такой случай. В начале октября 1942 г. наша группа из более 12 машин, загрузив одни авиабомбами, другие бензином, возвращалась на аэродром. Накануне был дождь, грунтовая дорога была размокшей, но с утра уже светило солнце и от вчерашней непогоды остались только лужицы, настроение у нас было хорошее. Ехали долго. Вдруг навстречу нашей колонне летят вражеские самолеты. Их было около 6–7. Подлетая к нашей колонне, они на бреющем полете начали обстреливать нас, мы опять хотели рассредоточиться, но мокрое поле, канавы не давали осуществить такой маневр. Немцы во втором заходе стали бросать бомбы, и несколько наших машин загорелись. Я вез бомбы и очень боялся, что попадут в мою машину. К тому времени мы научились военной хитрости. Почти у каждого шофера были ведра с промасленной ветошью и, когда немецкие самолеты ушли выполнять очередной заход для бомбежки, все, у кого был такой припас, быстро подожгли их под машинами, а сами кинулись кто в кювет, кто прямо в лужу. Из ведер повалил густой черный дым, заволакивая наши машины. После «успешной» бомбежки фашисты улетели. Мы, довольные своей находчивостью, подошли к своим машинам и стали тушить ведра. Говорят, к таким хитростям прибегали и танкисты. Но когда мы собрались, то увидели, что одна машина свалилась через высокий мост в яму, в другой машине шофер был убит и еще один или двое шоферов были ране-

ны. Выкатив машины на дорогу, мы осторожно вытащили из кабины убитого товарища. Его звали Худайнат, он был тоже из Буйнакскса, до войны работал шофером в заготзерне и на войне был с нами с самого начала. Мы перенесли тело товарища в сад, который находился метрах в ста от дороги, и похоронили в одежде под яблоней. К сожалению, через год после войны я переехал в Хасавюрт и сообщить о его гибели семье не успел».

Вот такую военную историю поведал мой дядя – самый младший из братьев Магомедовых. В составе автороты 307 шап он прошел всю войну, доехал на своей машине до Берлина и в августе в 1945 г. вернулся домой. В боевой копилке он хранил награды: орден Красной Звезды, медали «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Умер в 1978 году, похоронен в Хасавюрте. Другой брат отца – Гусейн тоже воевал, и вот что мне особо запомнилось из его рассказов:

«В 1942 г., в начале мая наша часть попала в окружение, пробивались из окружения самостоятельно, мелкими группами. Я тоже вместе с несколькими бойцами выходил из окружения. Помню, мы увязли в каком-то болоте по пояс, из которого с большим трудом, обессиленные выбрались на твердое место. Выбираясь из трясины, некоторые потеряли свои винтовки, кто-то обмотки, ботинки. Была прохладная темная ночь, мы сильно устали и, пройдя еще пару километ-

ров, решили лечь спать. Выбрав относительно густое место, легли и сразу заснули крепким сном. Спали недолго, только стало светать, все встали, молча двинулись дальше. Мы не знали, куда и в какую сторону идем. Шли как можно дальше от линии фронта, мечтали встретиться с партизанами. Кругом был лес, изредка попадались проселки. Среди нас не было ни одного офицера, ни компаса, ни карты.

Уже третий день мы шли без еды, были очень голодные. В это время в лесах не бывает ягод. Изредка попадалась черемша или какая-то другая съедобная трава. Так прошли еще несколько километров и вышли на какую-то проселочную дорожку. Решили идти по дороге, оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к каждому шороху. Не успели пройти и двухсот метров, как вдруг натыкаемся на большое дерево, под ним помятая молодая трава, разбросанные буханки хлеба – целые, половинные, открытые консервные банки тушенки с немецкими этикетками. Мы сразу поняли, что здесь обедали немцы, а все, что осталось от еды, они оставили и ушли. Быстро собрав все остатки, мы опять углубились в лес. Вечерело. Решили остановиться и покушать. Как поели, спрятали свои банки, а оставшийся хлеб каждый забрал с собой. После еды идти стало еще труднее: мучила жажда. Но мы решили все же не оставлять никого и идти всем вместе.

В лесу быстро темнеет, а идти уже нет сил. Неожиданно вышли на небольшую лесную полянку и, чуть пройдя, ощутили под ногами скошенную высохшую солому, она оказа-

лась прошлогодней травой. Решили рискнуть. Каждый набрал сена и, вернувшись назад в лес, стали застилать им землю, готовясь к ночлегу, поели остатки хлеба и заснули. Кто-то сразу уснул, кто-то ворочался. Мы договорились ночью не разговаривать, чтоб нас не могли услышать. Долго не могли заснуть, мучаясь животом, мы поняли, что отравились, но все же усталость взяла свое...

Не знаю, сколько мы спали, но проснулись от каких-то разговоров, и уже было очень светло. Не поднимая голову, по разговору я понял, что над ними стоят немцы. Они стали нас пинать ногами в бок и приказали встать и поднять руки. Нас окружили несколько автоматчиков, с ними были еще двое из крестьян. Мы стали медленно подниматься, но двое или трое остались лежать. Тогда немцы сильнее стали бить ногами им в бок, но они как лежали, так остались лежать.

Немцы ногой перевернули их, они оказались мертвы. Видно, отравление подобранной на поляне едой для них оказалось смертельным. Немцы приказали нам перенести мертвых на опушку и положить их всех вместе. Затем нас вывели на какую-то лесную дорогу, построили. Я встал впереди, рядом со мной пожилой крестьянин, дальше другие. Так в сопровождении немецких автоматчиков мы пошли по дороге, через полчаса дороги мы увидели дерево, под которым накануне нашли хлеб. Чуть пройдя, сосед-крестьянин шепнул мне тихо: «Это отравленный хлеб, немцы отравляют его и разбрасывают под деревьями так, чтобы их находили и ели

окруженцы, партизаны. Они утром узнали, что их хлеб кто-то уже нашел, и пошли по вашему следу. Нас они берут в качестве проводников». Пройдя около 3–4 км, мы пришли к какому-то хутору.

Здесь было домиков 10–15 с камышовой крышей, домики аккуратные, побеленные. Под большим деревом немецкая полевая кухня. Но нас привели к какому-то сараю, велели зайти и никуда не высовываться, двери сарая закрыли и подперли каким-то колышком. Весь день мы пролежали голодные, больные и, самое страшное, – нас мучила жажда. К сумеркам нам принесли что-то наподобие супа, который мы поели с большим аппетитом. Это была первая жидкая и теплая пища за почти недельное скитание по лесам и болотам. Дали и воду, но вместо кружки – банку из-под консервов. Поев, мы легли отдыхать. Но недолго пришлось нам отдыхать. Дверь отворилась и немецкий автоматчик вывел нас из сарая. Мысленно мы попрощались, думали, что это уже на расстрел. Но нас привели к кухне, заставили взять три больших термоса, еще один на спину и в сопровождении двух автоматчиков повели к ручейку за водой. Мы набрали воду и сами умылись, напились чистой воды и вернулись назад.

Нас опять завели в сарай и уже до утра не трогали. Мы все сразу легли спать, во дворе горела маленькая лампочка, которая тускло освещала двор. Ночью нас разбудил рокот моторов мотоциклов и легковой машины, но через несколько минут опять заснули, а я так и не смог больше заснуть.

Утром часовой отворил дверь и велел выйти и построить-ся. В это время уже во дворе было немало народу: повара у кухни, шоферы копошились у своих машин. Нас привели к аккуратному белому домику, у которого стояли часовые с автоматами, и провели внутрь. В комнате находились несколько офицеров. Нам велели снять головные уборы и встать в шеренгу. Офицеры, оторвавшись от своих дел, слегка приподняли головы и брезгливо посмотрели на нас, на наш вид и продолжили свою работу.

Один из офицеров, повыше ростом и покрупнее остальных, сказал нам что-то на немецком, но так как никто из нас не понимал немецкий, мы ничего не ответили. Тогда он сам заговорил на хорошем русском языке, чем очень удивил нас, но мы не выдали свое удивление. Каждому из нас он задал один и тот же вопрос: фамилия, имя, отчество, откуда призван, сколько лет, почему сдался в плен? Но ни слова, касающегося нашей военной службы. Казалось, что мы как военные вообще его не интересовали, или он настолько хорошо знает нас, что и спрашивать о нашей службе не хочет.

Все наши ответы записывал другой офицер, ему хоть не переводили наши ответы на немецкий, нам показалась, что он тоже понимает по-русски. Когда очередь дошла до меня, офицер, услышав, что я с Кавказа, из Дагестана, удивился, изменился в лице, спросил: «Ты не русский, а говоришь очень хорошо?». Я ответил, что живу в городе, где живет много русских, людей разных национальностей, в том числе

и русские, немцы, поляки. Он спрашивает, а что это за город, как он называется? Отвечаю – Буйнакск. Он задумался и после небольшой паузы сказал: «Да, я слышал про такой город, это Темирхан-Шура или просто Шура. Он был столицей Дагестана». Я подтвердил. Конечно, меня очень удивила его осведомленность, мне захотелось узнать, откуда он все это знает, но спросить не решился: хоть он и говорил хорошо по-русски, все же он был немецкий офицер, а я его пленник.

После расспросов он сообщил нам, что мы военнопленные, но остаемся работать по хозяйству и предупредил, что за малейшее нарушение или невыполнение поручений нас могут расстрелять на месте. Четверо были назначены на работу в кухню и по уборке территории двора, конюшни, а меня приставили пасти гусей и ухаживать за лошадьми, их было 4. Распределив нам обязанности, офицер велел моим товарищам выйти, искупаться и одеться в чистые вещи, а мне приказал остаться и сесть. Я сел на указанный стул, и он повел мягкий, располагающий дружелюбный разговор. Попросил меня рассказать о Дагестане, о дагестанцах, Темир-Хан-Шуре, о Порт-Петровске, о том, как дагестанцы восприняли войну, которая принесет дагестанскому народу свободу от большевизма, получаю ли я письма из дому, кто мои родители, делаю ли я намаз? Я ответил, что жил в городе, работал в колхозе, письма из дому не получаю, намаз до войны делал, а на фронте нет. Тогда он признался, что тоже дагестанец, лакец по национальности, а сейчас подполковник

немецкой армии. Сказал также, что его родители в 1917 г., когда ему было 14 лет, выехали из Дагестана в Турцию, после – во Францию. В конце 1920 года его отправили учиться в Германию, когда он учился в Германии, его мать умерла, и он после учебы остался там, женился на мусульманке-турчанке. Офицер достал из кармана пачку папирос, закурил и предложил мне тоже. Я сказал, что не курю. Вдруг он спросил: “Намаз хочешь делать? Делай, тебе здесь запрещать не будут, если захочешь написать домой, пиши, я отправлю”. Я ответил, что адрес семьи не знаю: когда уехал на фронт, они переехали в другое место, и мне некуда писать. Он сказал, что верит мне и поможет, что с ним рядом мне будет хорошо и спокойно, и что могу обращаться к нему с любой просьбой.

После разговора меня тоже отправили купаться, переодеться, получить матрац и наволочку и готовиться к ночлегу. Мне показали мое “хозяйство” – гусей, конюшню. До бани я почистил конюшню, искупался и, набив соломой матрац и наволочку, я лег спать.

Гусен Магомедов

Питались мы отдельно, кормили неплохо, ели досыта. Утром, когда я собрался выгонять гусей к пруду, во дворе стоял подполковник, он подозвал меня по имени. Предупредил, чтоб возвращался вовремя, без опоздания, чтоб ни одного гуся не потерял, также предупредил, если найду в лесу хлеб, чтоб гуси его не ели, хлеб отравлен, его нельзя есть никому, это для партизан и окруженцев, этот хлеб даже в руки брать нельзя”.

Дядя рассказывал, что в войну многое пришлось пови-

дать, но портить хлеб, чтоб люди травились им! С таким столкнулся впервые – такое могли сделать только фашисты. Как бы там ни было, но от голода и плена, а может, и от расстрела спас меня этот бывший дагестанец. Еще он говорил, что очень хотел научить своих детей, их у него двое, родному, отцовскому языку, показать Дагестан и что он сожалеет, что они не будут знать лакский язык. Он был уверен, что немцы победят, и после победы все дагестанцы и другие кавказцы вернутся на родину...

Однажды, в середине осени немцы засуетились, срочно и быстро стали собираться и грузить на машины свои вещи. Мы отошли подальше, чтоб не мешать и не попадаться лишний раз на глаза. Подъехали еще несколько машин, тоже загруженные всякими чемоданами, тюками. Среди них были и русские в гражданской форме. Эта суета длилась 2–3 дня. Немцы потеряли к нам интерес, но мы продолжали выполнять свои обязанности. За эти дни я только один раз видел подполковника. Он так и не назвал мне своего имени, и я не решился спросить. Утром лакец приказал мне гнать гусей на пруд. Я пересчитал их, было около 70 штук, и погнал по знакомой дорожке. Загнав их в озеро, я сел под дерево и заснул...

Вдруг меня будят. Смотрю, стоят три человека с ружьями, среди них и крестьянин, который работал у немцев по хозяйству. Он мне и говорит: “Гусен, оставь гусей и давай с нами к партизанам, все немцы убежали, наступают наши ча-

сти, здесь уже кругом наши партизаны”. Я почему-то не сразу поверил им и спросил, а где другие наши бойцы, мои товарищи (*Сост.*)? В этот момент из-за кустов вышли мои однополчане, они тоже подтвердили, что немцы уехали все. Так через полгода плена мы попали к партизанам. Но не прошло и десяти дней, как нас передали нашим войскам. Так закончился мой плен. Думаю, что только благодаря неожиданной встрече в плену с дагестанцем, я остался жив. Даже будучи эмигрантом, подполковником немецкой армии, он остался верен землячеству, ведь фактически он спас не только меня, но и моих однополчан, русских ребят...”

Вот о чем мне рассказали братья отца, они почему-то чувствовали какую-то вину передо мной, перед моим братом, от того что они оба вернулись с войны, даже почти без ранений, а наш отец, их старший брат погиб. Но на то воля Аллаха, хорошо, что на войне не все погибают, хорошо, что хоть они вернулись с победой. Это тоже хорошая и добрая память об их старшем брате: они довершили то, что не успел сделать их старший брат.

Гусен был награжден медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», «За победу над Германией». Умер в 1980 году в Махачкале, там же и похоронен.

А что же с четвертым из братьев, Атаем? В конце 1941 года он тоже получил повестку на фронт и уехал, но, доехав до ст. Шамхал, с каким-то другом специально отстал от

эшелона и всю войну скрывался в одном из сел Хасавюртовского района. Вот тогда-то и сняли бронь у отца и сказали: или найди его, или иди сам вместо него. На это отец ответил: мне стыдно за него, волки прячутся в лесах, а где прячутся двуногие волки и труссы, неизвестно. Я пойду туда, где мои младшие братья воюют, а он отныне мне не брат”. Это я знаю со слов матери.

Это тоже правда о войне.

Разведчик из Халимбекаула

Его день, месяц и год рождения – случайное или закономерное совпадение, все же, наверное, закономерно совпало с днем, месяцем и годом рождения нашей легендарной Рабоче-крестьянской армии – 23 февраля 1918 г. В этот день в старинном кумыкском селении Халимбекаул Темирханшуринского округа в семье Дагира Дагирова родился сын Шарабутдин...

В августе 1939 году Шарабутдин, не дожидаясь призыва, добровольно ушел служить в Красную Армию, был направлен в город Комсомольск-на-Амуре, в 90 сп 21 сд Дальневосточного Военного округа. С первых дней он с головой окунулся в армейскую жизнь, ему очень нравились армейская дисциплина, распорядок дня, военно-учебные занятия, особенно изучение устройства стрелкового оружия. К тому времени у него было хорошее образование, окончил в Буйнакске школу счетоводов и проработал до самого ухода в армию, и поэтому армейская служба, изучение уставов, наставлений давались ему без особого труда. Его успехи не остались незамеченными командованием, он поощрялся неоднократно, получал благодарности от командования как дисциплинированный и способный боец. Когда 1 сентября 1939 года фашистская Германия напала на Польшу, наше командование поняло, что войны с фашистами не избежать.

Шарабутдин Дагиров

После курсов молодого бойца Дагирова перевели в артиллерийскую часть. Служба на Дальнем Востоке шла напряженная – японцы не дремали – не давали покоя нашим частям, то и дело нарушая наши государственные границы.

22 июня 1941 г. Вторая мировая война пришла и на нашу Великую страну. Дальневосточники с первых же дней войны просились туда, защищать Родину. В числе тех, кому выпала такая возможность была и 21 сд, в составе которой был и 94 сп, где служил Шарабутдин. Эшелон шел литерный, всюду была зеленая дорога. По прибытии в зону боевых действий Шарабутдин был назначен в 28 отдельный батальон конной разведки 166 сп 98 сд.

«В середине осени наша группа разведчиков отправилась

на задание и неожиданно напоролась на засаду, пришлось вступить в бой. Силы были неравные, и разведчикам пришлось отступить. Почти все разведчики получили ранения, в том числе и Шарабутдин. Но рана, к счастью, оказалась легкой – через 15 дней он вернулся в строй.

За период боев в составе этого полка Шарабутдин был дважды ранен. Потом уже в составе 263 сп 85 сд был направлен в район Сталинграда, недалеко от населенного пункта Грамославка. Здесь командование полка дало задание разведчикам изучить передний край противника и разведать, какими силами враг располагает в направлении предстоящих боевых действий полка. В разведку ушли Шарабутдин Дагиров, командир группы Федор Заложенко, Федор Казанов и другие.

Ночь была темной, соблюдая все меры предосторожности, конники шли в сторону от дороги. Вдруг услышали шум мотоцикла. Разведчики резко ушли в глубь степи, пропуская мотоциклиста. До рассвета удалось разведать передний край противника, их траншеи и главное – количество вооружения, боевой техники, которое будет противостоять полку. На обратном пути опять услышали шум приближающегося мотоцикла, на этот раз решили устроить засаду. В результате чего двух немцев убили, третьего взяли в плен. Они тоже возвращались с задания: провели разведку территории нашего полка и добыли не менее ценные сведения для своего командования. Уже к рассвету, когда наши возвращались,

их встречали начальник разведки полка лейтенант Шабалин, командир отделения разведки сержант Думанский. Командир группы Ф. Заложенко сдал пленного фашиста и доложил о результатах разведки.

Но на войне время идет быстро, и уже где-то через 2–2,5 часа мы услышали шум и грохот моторов, идущих на наши позиции. Но благодаря отлично проведенной разведке полк встретил врага в полной боеготовности: артиллерия и бронбойщики метко поражали танки противника, пулеметчики косили полупьяных немецких солдат. Когда враг остановил свое наступление, наш полк пошел в атаку и фашисты, оставляя горящие танки, десятки убитых и раненых, отступили.

Где-то через месяц этот немецкий танковый корпус вновь встретился на пути нашей части в районе хутора Самодуровка, недалеко от г. Маныча. Превосходство было на стороне врага, особенно в танках, и наш полк понес большие потери. В живых остались лишь 34 бойца, в том числе и начальник особого отдела полка к-н Казаков и один мл. лейтенант. В этом бою Дагиров был тяжело ранен, товарищи вынесли его с поля боя и верхом на лошади отправили в ближайший медсанбат. За проведенную разведку все разведчики были представлены к наградам.

Дагирову после госпиталя не удалось вернуться в свою дивизию: его направили на курсы младших лейтенантов. Окончив курсы, он попал служить в 1001 сп 279 сд 51А, где был

назначен командиром пулеметного взвода. Вообще 279 сд, которой командовал прославленный генерал-майор В.С. Потапенко, не выходя из боя, успешно громила врага на всех направлениях, вместе с ними и пулеметчики Ш. Дагирова.

Ведя успешные бои, дивизия в составе Юго-Западного фронта в ходе Донецкой операции освободила города Украины: 4 февраля – Пролетарск, 7 февраля – Верхнее (Лисичанск). В ходе Крымской операции 8 мая 1944 г. освободила город Севастополь. Освобождая города и села, дивизия двигалась в направлении Латвии. В ходе Шяуляйской операции 51-я армия в составе 1 Прибалтийского фронта, в их числе и 279 сд генерала В.С. Потапенко спасли немало латышей и других от гибели: как от рук фашистов, так и от рук “лесных братьев” – латышей.

Шарабутдин участвовал в освобождении городов Латвии: г. Жагара – 29 июля, г. Елгова 1 августа. После этих боев Дагирову присваивают звание лейтенанта. Во время очередного боя в октябре 1944 г. он получил одновременно ранение и контузию, попал в ЭГ № 1086 в городе Паневежис Литовской ССР. После госпиталя вернулся в свою, уже 71 гвардейскую стрелковую дивизию (279 сд стала 71 гв сд АМ) в 219 сп, а в апреле 1945 г. попал служить уже в 167 сп 16 Литовской дивизии, где командиром был отважный литовец, генерал-майор А.И. Уршас, который сам был отважным генералом и уважал отважных командиров. Гвардии лейтенант Дагирова назначается командиром пулеметной роты своей дивизии.

Дагиров Шарабутдин Дагирович демобилизовался в сентябре 1946 г., вернулся домой с боевыми орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями: “За боевые заслуги”, “За победу над Германией”. По имеющимся данным, за участие в разведках и в боях на Сталинградском фронте в составе 98 сд наш земляк был представлен к ордену Красного Знамени, но в связи с переводом его после госпиталя в другую часть эти данные не удалось уточнить.

Дома фронтовик вел активную военно-патриотическую и воспитательную работу среди школьников, молодежи. На его рассказах и воспоминаниях воспитывались его дети и внуки, они-то и стали доминирующими в выборе профессии для сына фронтовика – Шамсутдина. Он избрал для себя профессию защитника родины.

Защищать Родину стало семейной профессией для сыновей и внуков Дагирова Шарабутдина Дагировича. Не только в семье, но и в роду нет и не будет ни одного отказника служить в рядах защитников Родины, все его дети и внуки, отслужив срочную службу, продолжают дело отца и деда, родившегося в день и год рождения героической Красной Армии и защищавшего Великую родину от фашистской нечисти.

Сын Шамсутдин окончил Орджоникидзево пехотное училище, воевал в Афганистане, заслужил боевые ордена – Красного Знамени, Красной Звезды, был награжден советскими и афганскими медалями. Затем окончил Москов-

скую академию им. М. Фрунзе. Ныне он генерал-майор, заместитель начальника Северо-западного управления ГО и ЧС. Третье поколение Дагировых – внук Эльдар в 2003 г. закончил академию ГО и ЧС и продолжает дело династии Дагировых – служит в городе-герое Волгограде (Сталинград), защищая и охраняя город от возможных чрезвычайных ситуаций, как защищал этот город его дед Шарабутдин, в тяжелые годы Великой Отечественной войны.

Наш славный фронтовик умер в родном селе и там же похоронен с большими почестями.

Орден через 20 лет

Магомеда Маг омедовича Омарова знали все жители Буйнакса. Он был одним из лучших физруков города, позже стал преподавать военное дело в школе № 2 им. Н. Крупской.

Омаров родился в селении Атланаул Буйнакского района, в 1918 году. С детства был развитым мальчиком, любил лошадей, а когда в 1938 г. его призвали в РККА, на вопрос – куда хочешь идти служить, – не задумываясь, ответил: «В кавалерию». Сейчас трудно гадать, по его желанию или по разнарядке, но попал он в кавалерийское, точнее, в Орджоникидзевское военно-пограничное училище. Здесь слыл лучшим кавалеристом, всегда на «отлично» выполнял все обязательные упражнения на скаку, сидя, стоя на лошади, по джигитовке.

12 декабря 1940 г. Омаров окончил училище, получив звание лейтенанта, был направлен в 34 кавалерийскую дивизию Особого Киевского Военного округа. В политотделе дивизии молодого лейтенанта назначили инструктором по комсомолу кавалерийской дивизии. На новый, 1941-й, год комсомольскому вожаку М. Омарову пришлось готовить новогодний вечер для молодых красноармейцев; на вечере он так плясал лезгинку, что кавалеристам только оставалось хлопать, стараясь попасть в такт. После этого были учебные будни, праздники, Магомеду приходилось заботиться не только

об учёбе и боеспособности бойцов, но и об их досуге, политобразовании. Наступил май – первой 1941 года отметили не так весело, не так радостно. Холодок надвигающейся войны, тревога чувствовалась во всех воинских частях Советского Союза, а в Киевском округе особо, ведь округ фактически приграничный, поэтому и назывался Особым.

Магомед Омаров

... 21-го июня кавалеристы дивизии занимались большей частью чисткой и купанием лошадей, чтоб в воскресенье 22-го июня провести спортивные мероприятия – волейбольные соревнования между эскадронами. Душой и организатором этих соревнований был лейтенант Магомед Омаров. Но рано утром на спортивную площадку падали не волейбольные

мечи, а фашистские снаряды, бомбы. Кавалеристы ничего не могли понять, что за обстрел?! Война это или провокация?! Загорелись казармы, конюшни. Бойцы, забыв об оружии (каждому кавалеристу по штату было положено иметь ружьё, саблю), бежали под бомбёжкой спасать своих лошадей. Тут же собралось командование (кто-то жил при части, кто-то – поблизости) и взяли командование в свои руки. Сыграл свою достойную роль и комсомольский вожак. Он вместе с бойцами открывал двери конюшен и выпускал лошадей, некоторые кавалеристы увлекали своих четвероногих друзей за собой, даже без уздечек.

Потери были большие: частично разрушены казармы, сгорело несколько конюшен, 20 лошадей были потеряны: 4 погибли под обломками горячей конюшни, остальные разбежались, и все же большая часть уцелела. Часть «беглянок» нашлась на второй и третий день, когда наши стали отходить под натиском превосходящих сил противника. Отступали с боями. На пятый день войны лейтенант М. Омаров был ранен под городом Львов. Его направили в ЭГ № 3464 г. Горловка. Здесь было очень много раненых, обгоревшие танкисты, лётчики; было много умирающих.

2 сентября 1941 г., не долечившись, Магомед Омаров выписался. А уже 4-го сентября его назначают помощником начальника штаба 11-го кп 2 кд 1 кк по разведке.

Фашисты шли к Москве, оставляя по пути тысячи трупов своих солдат и офицеров. У города Кашира Московской

области помощник начальника штаба по разведке М. Омаров получил тяжёлое ранение. Рана оказалась настолько тяжёлой, что он потерял сознание и остался лежать на холодной земле Подмосковья. Когда пришёл в себя, увидел небо над головой: его везли на повозке на сборный пункт, где раненых распределяли по госпиталям. Магомеда отправили в глубокий тыл в г. Алма-Ата в ЭГ № 1315. Поезд шёл очень долго, в вагонах было душно, стоны, запах лекарств, крови. На этот раз ему пришлось лечиться долго, целых восемь месяцев.

По излечении М. Омарова направили в распоряжение Закавказского фронта в 9А. Присвоив звание старшего лейтенанта и назначив командиром отдельного кавалерийского эскадрона, его направили на Кавказ. Здесь он представлял себе, что защищает не только Осетию, а и родной Дагестан, – так ему хотелось хоть на минуту увидеть родной Буйнакск, родной Атланаул. В этих местах, где сражался со своим эскадром, он уже бывал, когда учился в Орджоникидзевском погранучилище.

...Эскадрон Омарова спешился, автоматами и саблями «выкуривали» немцев из убежищ; немец здесь уже был не тот, что осенью, зимой 41-го. Здесь он чаще показывал свои пятки.

27 декабря 1942 года был обычный боевой день сражения за город Ардон. Кавалеристы с гиком неслись по улицам города. Вдруг под лошадю комэска разорвалась граната, конь

упал да так сильно, что от удара об мёрзлую землю всадник поранил плечо. Чуть позже выяснилось, что осколком гранаты серьёзно ранено и бедро. Это было уже третье тяжёлое ранение Магомеда Омарова.

Его везли в тыловой госпиталь. О, чудо, его везут в госпиталь, в родной Буйнакск. Эшелон прибыл ночью, а на железнодорожном вокзале уже собрался народ, для погрузки раненых стояли в готовности машины, арбы, даже большие сани. Лёжа на госпитальной кровати, Магомед неожиданно вспомнил, что сегодня 12-е число декабря. В этот день, в 1940 году он окончил военное училище в Орджоникидзе. Это был один из радостных дней в его жизни, и вот ровно через два года он опять в Осетии, но уже нет той радости – его тяжело ранило.

Лечение шло успешно, потому что рядом были родные, соседи, друзья – весть о том, что он в госпитале Буйнакска, быстро облетела город и донеслась до Атланаула. 4-го февраля 1943 г. после выздоровления его направляют в Москву слушателем учебно-офицерских курсов кавалерийского полка МВО.

В столице он проучился до 20 октября 1943 г., по окончании курсов капитан Магомед Омаров был назначен начальником штаба 22 гв кп 5 гв кд 3 кк 1 ПрибФ.

В 1944 году, опять в декабре, в Витебской области, в городе под названием Городок он был контужен, попал в ЭГ № 4464 1 ПрибФ. Так что декабрь, как после войны расска-

зывает фронтовик, за его недолгую военную карьеру трижды оставил отметину в его памяти: один раз принёс радость и два раза тяжёлые ранения и одну контузию.

После войны ещё какое-то время он продолжал служить в армии и уже в конце лета 1945 г. капитан Омаров Магомед Магомедович вернулся домой. Грудь отважного кавалериста украшали медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и др. и ни одного ордена. Человеку, не воевавшему, этого не понять. Кавалерист, с первых минут начала войны варившийся в этом котле, командовавший эскадронами, трижды тяжело раненный, контуженный – и без боевого ордена? Этому было трудно найти объяснение. Но Родина исправила своё упущение и в 1965 году – ровно через двадцать лет после Победы – наградила его орденом Красной Звезды.

Умер Магомед Магомедович в Буйнакске и похоронен в родном селе Атланаул.

Кавалерист из Буглена

Старший сержант Сагадулла Сагадуллаев родился в 1911 г. в сел. Буглен. Жил и работал в родном селе. В январе 1934 года был призван в РККА и направлен в отдельную национальную кавалерийскую дивизию в Новочеркасск, где прослужил до октября 1936 года. После армии приехал домой и продолжал работу в колхозе. В июне 1941 г., когда началась война, его вновь призвали в армию, и он стал кавалеристом 66-го отдельного взвода конной разведки 320 сд полковника А.Н. Зажигалова 44А. В составе этой дивизии 7 февраля 1943 г. участвовал в освобождении г. Азов Ростовской области.

Сагадулла Сагадуллаев

Во многих боевых операциях принимал участие наш земляк и везде отличался своей храбростью и решительностью.

Вспоминая один из боев в середине января 1943 года, он рассказывал:

«Ночью с 14 на 15 января наша конница прямо с марша, используя фактор внезапности, пошла на прорыв вражеской обороны. Враг явно не ожидал ночной атаки и предавался безмятежному сну. Наши разведчики, сняв охрану противника, с визгами, криками, а кое-кто со стрельбой, кинулись на врага. Те выскочили из теплых землянок, но, не сумев оказать организованное сопротивление нашей коннице, кто сдавался, кто погибал от острых сабель кавалеристов. К утру к нам присоединились и другие части дивизии.

Но немцы не могли смириться с ночной потерей своих позиций и решили дать бой нашим отважным воинам. Срочно подтянули дополнительную силу: артиллерию, пушки, минометы, живую силу; укрепили свои позиции и ураганным огнем решили остановить наши войска и вернуть утраченные позиции. Разгорелся жестокий бой, никто ни хотел уступать, но силы были неравные; против артиллерии и минометов было сложно идти, да и обороняться всегда легче, чем нападать. Бой постепенно переходил на позиционный, но это не устраивало наше командование: если остановиться, то враг может контратаковать и вернуть свою утраченную позицию

и нанести большой урон нашим войскам.

Казалось, только высунись, и останешься лежать навечно на этой мерзлой земле. Как поднять уставших бойцов и заставить бежать по глубокому снегу, в морозное утро?! Вдруг по цепи пронеслось: «Командир и комиссар корпуса впереди!» После этого поднялся наш командир роты, за ним взводный, потом я. Нашему примеру последовали и другие бойцы, которые решили, что лучше идти в атаку, чем лежать на холодном снегу. Атака удалась. Враг дрогнул и обратился в бегство, оставив на поле боя сотни убитых и раненых. Наш улов оказался тоже очень удачным. В плен взяли около 40 фашистов, десятки паровозов, сотни вагонов и множество автомашин».

Еще один из боевых эпизодов, рассказанный старшим сержантом С. Сагадуллаевым:

«Дело было летом 1944 года. Наш полк был направлен на огромное пшеничное поле, где, по данным разведки, должны были пройти вражеские танки. (Возможно, речь идет об освобождении г. Азова или о боях накануне, где воины 151 сд (п-к А.С.Саркисян) и 320 сд (п-к А.Н.Зажигалов) 44-й армии (ген. – майор. В.А.Хоменко) освободили город и станцию Азов Ростовской обл. – «Освобожденные города». М.: Воениздат, 1985. (Информация уточнялась составителями данной книги).

С нами были бронебойщики с ПТРами. Когда танки пошли по полю, мы их из-за высокой пшеницы не видели, а

только по гулу слышали, где они проходят. Но когда они оказались в секторе видимости, наши бронебойщики их встретили дружным огнем. Немцы нас почти не видели, они стали стрелять зажигательными снарядами, сжигая пшеничное поле. К тому времени враг уже потерял более десяти-двенадцати танков, остальные повернули назад и ушли. Поле горело, многие бойцы поснимали гимнастерки и начали тушить огонь. Все поле было как перепаханное, значительная часть урожая погибла, но сколько-нибудь хлеба мы все же спасли.

Далее боевой путь проходил через Белоруссию, Венгрию, Австрию. Где бы ни воевал, наш земляк везде показывал пример мужества и отваги бойцам взвода, где был помощником командира.

320 сд полковника Бурика Иосифа Захаровича 11 октября 1944 г. освободила венгерский город Сегед, а 13 февраля 1945 г. столицу Венгрии Будапешт. В этих боях участвовал и старший сержант С. Сагадулаев из небольшого кумыкского села.

Родина достойно отметила подвиги кавалериста из Буглена Сагадулы Сагадуллаевича Сагадуллаева (так по военному билету). Он был удостоен разных наград: орденов – Отечественной войны за Будапешт, Красной Звезды; медалей – «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». Медаль «За оборону Кавказа» ему вручил 25 мая 1945 г. его командир – командир 481 стрелкового Будапештского полка Герой Советского Союза майор Романовский Степан Федорович.

Немало в боевой копилке нашего земляка и благодарностей от имени ВГК тов. И. Сталина.

После войны Сагадулла Сагадуллаевич преподавал в Махачкалинской пограншколе, был инструктором по разведке, на Каспийском военном заводе в цехе по выпуску боевых торпед для ВМФ. Умер и похоронен в родном Буглене.

Интендант капитан Дейникин

Петр Петрович Дейникин родился в Темир-Хан-Шуре в 1903 году в семье коренных темир-ханшуринцев. В 1922 году окончил семилетку. Но к тому времени он уже успел побывать на военной службе – Юношей с 1918 по 1919 гг. в Астраханском кавалерийском отряде Ляхова в Дагестане.

С августа 1922 по июль 1927 гг. был музыкантом 37 сп 13 Дагестанской сд в г. Буйнакске. В 1927 г. был демобилизован, ушел в запас.

Когда началась Великая Отечественная война, его призвали из запаса и направили на окружные интендантские курсы СКВО. В январе 1942 г., окончив их, он стал начальником интендантской службы 3-го отдельного погранично-десантного батальона 4-й маневренно-десантной воздушной бригады Закавказского фронта.

Петр Дейникин

Интендант Дейникин исправно и мужественно исполнял свои обязанности, с чувством высокого долга. Он работал, что называется, на пределе, без сна и отдыха, обеспечивая своих бойцов всем необходимым. А делать это на фронте не очень-то просто. Старательного, смелого и добросовестного офицера в октябре 1942 г. повышают в должности и назначают начальником интендантской службы батальона по МТО (материально-техническому обеспечению) 8 гв. стрелковой бригады. В октябре 8 гвсбр вливается в состав 333 сп 117 сд полковника (с января 1945 г. генерал-майор) Е.Г. Коберидзе.

В составе этой дивизии 23 февраля 1945 г. Петр Дейни-

кин участвовал в освобождении польского города Познань. За участие в этих боях от имени ВКГ тов. И. Сталина он был отмечен благодарностью. После победы ему еще пришлось служить до апреля 1946 г.

За участие в боях Великой Отечественной войны капитан Петр Петрович Дейникин был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», а также получил около десяти благодарностей от ВГК И. Сталина.

После войны до самой пенсии работал директором Буйнакского обозостроительного завода. Умер и похоронен в Буйнакске.

Командир взвода из 41-й дивизии

Родился 5 мая 1920 года в лакской семье в сел. Алиабад Закатальского района Азербайджанской ССР. В 19 лет окончил Закатальский педтехникум, но поработать учителем не успел: почти через неполных 4 месяца войны с Польшей его призвали служить в Красную Армию.

Так началась военная служба азербайджанского лакца Энвера Ибрагимовича Казимова, полная трагизма и триумфа.

К сожалению, нам не удалось встретиться и поговорить с этим отважным воином, который, несмотря на превратности судьбы, остался настоящим патриотом, верным защитником Родины. Наш музей располагает определенным материалом о нем, в частности из его автобиографии. И вот что нам удалось узнать о нем.

29 декабря 1939 года Энвера Казимова призвали в действующую армию, тогда шла война, которую называли то финской компанией, то финской войной, то зимней войной. Молодой, крепкий юноша рвался «повоевать». Но его, как человека с хорошим образованием, направили учиться

в полковую школу 102 сп 202 сд 10 ск Западного Особого Военного округа. Через 6 месяцев, после окончания учебы, в июне 1940 года Энвер Казимов назначается командиром пулемётного отделения 124 сп 20 Армии Приволжского Военного округа. По прибытии на место Э. Казимова назначают

командиром отделения учебного батальона 130 сд 6 Армии, где он готовил пулемётчиков.

В апреле 41-го года с благодарностью военного руководства за подготовку хороших пулемётчиков Э. Казимова назначают командиром пулемётного взвода. Молодой младший лейтенант (это звание он получил по окончании 4-месячных курсов ЖВПУ /Житомирское Военно-пехотное училище/) усиленно готовил, тренировал своих пулемётчиков. Пахло порохом, возможно, мирные жители не замечали этого, но для человека военного эта угроза была очевидной.

В первый же день начала войны Энвер Казимов со своими пулеметчиками участвовал в бою. Свой первый бой провел достойно, в его взводе тоже были потери, но не было ни паники, ни случаев трусости, хотя многие впервые оказались лицом к лицу со смертью, стали очевидцами гибели друзей. Немало фашистов уложили и его пулеметчики. Через каких-то 17–18 дней боев Казимова ранило, рана оказалась серьёзной, и командир батальона приказал отправить его в госпиталь.

Добраться до госпиталя оказалось делом нелёгким. Под бомбежкой, под артобстрелами эшелон увозил раненых подальше от места боев. Его привезли в ЭГ, расположенный в Старобельском районе Ворошиловской области. Врачи сделали все возможное, чтобы вернуть в строй мл. лейтенанта. Покидая госпиталь через месяц, Энвер представлял себе встречу с однополчанами, когда вернется в родную часть.

Но у войны свои законы и командованию виднее, кого и куда направлять. Его направили в 247 сд 6 Армии Центрального фронта, тоже командиром взвода. Из истории известно, какие напряженные, тяжелые и кровопролитные бои шли в первые месяцы 1941–1942 годов. Не успел Казимов принять взвод, познакомиться со своими пулеметчиками, как взвод был атакован превосходящими силами противника. Сказать, что бой был жестокий, значит – ничего не сказать. Прежде немцы устроили минометный обстрел окопов наших бойцов, потом пошли танки с пехотой.

Энвер Казимов

Одна фашистская мина разорвалась около командира взвода, сразу погибли оба номера пулемета. Не успел лечь

рядом с пулеметом Казимов, как вторая мина оглушила и его, в тело впился осколок. Он почти потерял сознание, когда наступающие фашисты прошли мимо него. После боя тяжелораненых немцы пристрелили, а уцелевших и тех, кто мог подняться на ноги, взяли в плен. Так младший лейтенант, командир пулеметного взвода Казимов оказался в плену у немцев. Хотя рана бедра была чувствительной, немцы не стали его расстреливать, потому что он быстро пришел в себя. Он попал в лагерь для военнопленных города Конопотпа – Конопотские лагеря.

В этом лагере были тысячи советских военнопленных. Многие из них строили свои планы, он видел неудачные побегии других узников, встречались здесь и провокаторы, которые сначала втирались в доверие, а потом за кусок хлеба выдавали своих. Год и семь месяцев выжидал удобного для побега момента Энвер. 15 марта 1943 года он вырвался из фашистского плена и прятался у жителей сел. Казакая Конопотского района Сумской области. Они прятали его на свой страх, понимая, чем это может обернуться для них, если фашисты узнают. Через шесть месяцев советские войска освободили эти края, Энвер Казимов примкнул к нашим войскам... но уже солдатом 30 отдельного штрафного батальона 41 сд 69 Армии (проходил спецпроверку).

Испытанию подвергались все освободившиеся или бежавшие из плена, свою преданность Родине они должны были доказать в бою: если погибнешь или выйдешь из боя ране-

ным, искалеченным, значит, проверку прошел. В этом бою рядовой Казимов был тяжело ранен и отправлен на лечение в ЭГ № 2140 в Гомельскую область, где лечился в течение четырех месяцев.

Какое-то время он находился в резерве 69 Армии, а в июне 1944 года Энвера Казимова восстановили в звании мл. лейтенанта и назначили командиром пулеметного взвода 2-й пулеметной роты 2-го батальона 244-го Бранденбургского полка 41-й Краснознаменной Ордена Суворова 2 стрелковой дивизии.

Командир, истосковавшийся по настоящему делу, мечтавший доказать себе и всем, что плен был случайным и нелепым эпизодом его жизни, что он храбрый воин, что он честный командир и умелый пулеметчик, сражался с необыкновенной храбростью и отчаянием, порой на грани риска для жизни.

Таков был отважный дагестанец, лакец из Азербайджана Энвер Ибрагимович Казимов, закончивший войну на Эльбе в звании старшего лейтенанта с высокими боевыми наградами, такими как орден Александра Невского, Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и рядом благодарностей от ВГК тов. И. Сталина.

После войны жил и умер в Буйнакске.

Не дотянул до Берлина

Магомед Мурзаевич Мурзаев родился в Буйнакске в 1918 году. Учился в Наримановской школе. Весной 1938 г. был призван в армию и отправлен на Дальний Восток. В начале лета 1941 г. на руках у Мурзаева Магомеда был обходной лист, и он готовился к демобилизации, фактически уже в обходном листе стояли все подписи, кроме – начальника финчасти. 23-го июня, в понедельник, он собирался получить проездные и с красноармейским вещмешком за плечами отбыть на родину, в далекий, близкий сердцу Дагестан...

Он уехал на Запад, но не домой – с тысячами воинов-дальневосточников защищать Родину от немецких полчищ.

Их дивизия была переброшена под Харьков. Свое первое крещение он принял в тяжелых оборонительных боях за этот важный украинский город в составе Воронежского фронта генерал-полковника Ф. Голикова. Бои были тяжелые и напряженные. 16 февраля 1943 г. наши войска освободили г. Харьков. Но фашисты, особенно после поражения в Сталинграде, решили взять реванш под Харьковом и, окружив наши войска, восстановить утраченные свои позиции, восстановить потерянный дух и доверие своих вояк и народа.

Немецкая группировка армии «Юг» Манштейна многократно превосходящими силами обороняла город. Не смотря на упорное сопротивление врага, наши войска взяли Харьков. В этих боях Магомед Мурзаев был ранен, но часть не покинул, лечился в полевом госпитале. За этот бой он был награжден медалью «За отвагу». Он воевал в составе 38 армии генерал-полковника К. Москаленко 1 Украинского фронта генерала армии Н. Ватутина. (Магомед Мурзаевич говорил, что очень близко видел этого отважного, коренного генерала).

Войска фронта смело сражались с фашистскими войсками, враг отчаянно сопротивлялся, но попытки эти были тщетными. Главная часть фронта шла из Лютежа (Лютежское направление). Разгромив более 14 фашистских дивизий, 6го ноября освободили столицу Украины г. Киев. Мур-

заев Магомед вместе с другими нашими солдатами вошел в этот город. Здесь он увидел, что оставили фашисты после себя и что они сделали с киевскими евреями, советскими военнопленными и другими.

Далее войска 38А 1УФ освободили областной центр – город Винницу.

После, уже в составе 52А генерал-полковника К. Коротеева 2УФ Р.Я. Малиновского, их дивизия участвовала в Яско-Кишиневской операции и дошла до румынского города Яссы.

С боями он почти дошел до Германии, но ранение давало о себе знать – до Берлина он так и не дошел. День Победы дагестанец встретил в госпитале в Польше.

Из дагестанцев он встречал на войне Абдулмуслимова, который после войны жил в Махачкале и Абдулгамида из Буйнакса, он после войны работал в Буйнакске (фамилию не помнил).

В 1945 году Магомед Мурзаев демобилизовался и вернулся в Буйнакс.

За мужество и отвагу, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, Мурзаев Магомед Мурзаевич был награжден: орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Киева» и несколькими благодарностями от ВГК И.В. Сталина.

Умер ветеран в Буйнакске в 1984 году.

Суровое небо

Когда 7-го октября 1938 года молодого парня из селения Верхнее Казанище призвали в армию, счастливее его не было человека – в те годы дагестанская молодежь мечтала об армии. Отслужившие ребята пользовались уважением и авторитетом среди сельчан и, конечно, среди девушек. Бийгиши Ибрагимов с радостью сообщил своим родителям, родственникам, что, наконец, призван в армию.

Его отправили курсантом Борисоглебской авиашколы. Впервые увидев самолеты, Бийгиши не верил, что когда-нибудь сможет летать на них. Ведь об авиации и не мечтал. Мечтой была кавалерия – очень любил лошадей.

Бийгиши Ибрагимов

Через 14 месяцев Б. Ибрагимов окончил авиашколу им. Чкалова. Окончил хорошо, образование и общее развитие, а главное, усердие позволили ему окончить школу в числе лучших. Командование решило оставить способного пилота авиаинструктором школы. Так с января 1940 года до самого начала войны он летал и обучал будущих летчиков.

На 22 июня – воскресенье – летчики наметили провести футбольный и волейбольный матчи с курсантами-новобранцами... но планам не суждено было сбыться. На второй день начала войны летчика Б. Ибрагимова направили пилотом 5-й отдельной авиаэскадрильи Центрального фронта. Молодых летчиков надо было еще многому учить, но учителем стала сама война. Из числа пилотов 5-й ОАЭ почти никто не имел боевых вылетов. Когда в воздух поднимались наши молодые, необстрелянные летчики, на них выходили “бубновые тузы” Геринга.

Учитывая это, командование, как только летчики прибыли под Харьков, дало возможность подняться в воздух нескольким звеньям на свободную охоту. Бийгиши пару раз поднял свой самолет в воздух, но не встретил ни одного немецкого самолета.

Но уже через день, когда наши два звена поднялись в воздух, произошла долгожданная встреча с врагом. Несколько наших самолетов немцы повредили и один даже сгорел, но,

к счастью, пилот успел выпрыгнуть из горящего самолета. Командование поблагодарило наших летчиков с первым и очень успешным боем. Для новичков принять бой с опытными немецкими летчиками и вернуться, потеряв только одну машину, – это уже успех, тем более к утру следующего дня наземные наши войска сообщили летчикам, что в результате этого боя они видели несколько горящих и падающих немецких самолетов.

В течение одной недели Бийгиши четыре раза принимал участие в воздушной разведке, в том числе и в двух боевых столкновениях с немецкими летчиками. В четвертом боевом вылете наших атаковали с большим численным превосходством немецкие самолеты. Бой был тяжелый, сгорели несколько самолетов врага, но и нашим досталось изрядно. В этом групповом бою один из сбитых самолетов врага был зачислен на счет Ибрагимова, но он об этом узнал лежа на носилках, когда его подобрала наша санитары, после того, как он свалился из горящего самолета. В результате ранения в этом воздушном бою ему пришлось лечиться в течение семи месяцев в эвакогоспитале города Троицка Челябинской области.

После выздоровления его определили в наземные войска, где Бийгиши провоевал до конца войны в должности командира взвода 1251 паркового артполка 17 Брянского и 1 Украинского фронтов.

Родина отметила боевые заслуги летчика орденом Крас-

ной Звезды, орденом Отечественной войны 1 степени, а также боевыми медалями: “За боевые заслуги”, “За отвагу”, “За освобождение Праги”, “За взятие Берлина”, “За победу над Германией”.

Умер ветеран в Буйнакске, похоронен в Верхнем Казанище.

Участник обороны Севастополя

До войны он жил в Эндирейауле Хасавюртовского района, работал в колхозе по окончании школы.

В 1938 г. был призван в Красную Армию и направлен в сторону финской границы. Их часть стояла в резерве, им так и не пришлось участвовать в этой зимней войне.

В 1940 году рядовой Асакай Асакаев после демобилизации вернулся в родной колхоз, где его назначили заведующим фермой.

В первые дни начала Великой Отечественной войны Асакай Асакаев был призван в армию и направлен в сторону Махачкалы, где начиналось формирование 345 стрелковой ди-

визии⁶.

16-го июня 1942 г. шли тяжелые бои, 345 сд полковника Гузя сражалась героически, оказывая упорное сопротивление врагу, проявляя мужество и отвагу. Наши бойцы потеряли счет времени – бои шли днем и ночью. В небе сражались самолеты, с моря били корабли. В этот день, 16 июня 1942 г. Асакая тяжело ранило – оторвало левую руку. Его подобрала санитары и на подводе вывезли куда-то, а оттуда отправили в госпиталь в город Сочи.

Отсюда через три месяца, в сентябре 1942 г. безрукого Асакая Асакаева демобилизовали, как негодного к службе в Красной Армии.

Так печально закончилась для него эта война. После демобилизации он вернулся домой, а позже переехал жить в г. Буйнакск.

Грудь ветерана украшают медали «За отвагу», «За оборону Севастополя», «За победу над Германией».

⁶ 345 сд формировалась в г. Дербенте, в составе этой дивизии было очень много дагестанцев. Командовал ею полковник Н.О.Гузь. В конце декабря 1941 года дивизия была направлена в Севастополь, где в боях понесла большие потери.

Комиссар Файзулла Гильдеев

Гильдеев Файзулла Халитович родился в сел. Нижний Дженгутай в 1903 году. В свое время с успехом окончил школу, русским языком владел хорошо. Имел педагогическое образование.

В мае 1941 г. его направили учиться в Военно-политическую академию им. Ленина в Москву. Но не успел он свыкнуться с учебной обстановкой в академии, как началась война. Здесь же Гильдееву

Ф. присваивают офицерское звание и направляют на фронт парторгом 656 сп Юго-Западного фронта, которым командовал Маршал Советского Союза С. Тимошенко. Войска ЮЗФ вели тяжелые бои по сдерживанию наступающих превосходящих сил противника. Бойцам, среди которых было и немало новобранцев, не всегда хватало смелости и духа, иногда они проявляли малодушие. Вот в таких случаях очень необходимы были взвешенные и тактичные, успокаивающие беседы комиссара, тем более, если это взрослый, спокойный, хладнокровный и стойкий человек. Не только словами подбадривал парторг своих бойцов, нередко с оружием в руках поднимался он в штыковую атаку в рукопашную, увлекая за собою красноармейцев. В одном из боев от разорвавшегося артснаряда он получил легкую контузию, но не покинул боевые порядки полка, лишний раз показывая

своим бойцам достойный пример.

В апреле 1942 г. Гильдеева Ф. переводят комиссаром батальона в 47 сп, где и ответственности больше, больше и численность подчиненного личного состава. Но талант партийного работника, психолога, умевшего всегда и вовремя найти нужные слова для бойцов, ведущих тяжелые и кровопролитные бои в составе 15 Сивашской стрелковой дивизии, проявился и здесь. 40-летнему Гильдееву было не просто нести такую физическую и нервную нагрузку, эти перегрузки не раз приводили его на больничную койку в лазарет.

В мае 1943 г. по состоянию здоровья Ф. Гильдеева выводят из активных боев частей и назначают заместителем начальника инфекционного госпиталя № 804 при 3-й Армии. После расформирования указанного госпиталя Гильдеева назначают на другую должность – заместителя коменданта Военно-автомобильной дороги № 3 2-го УФ.

Покоряя немецкие города и тесня немецко-фашистские войска, наши войска завершили начатую Гитлером войну полной победой над ним. Но в заключительных боях Гильдеев уже не мог принять участие – по состоянию здоровья. После Победы Файзулла Гильдеев попадает в госпиталь города Эльс в Германии. В августе 1945 г. капитан Гельдеев Файзулла Халитович вернулся в Буйнакск.

В годы войны он был удостоен разных наград: в 1943 г. – медали «За боевые заслуги», в 1944 г. – ордена Красной Звезды, в 1945 г. – медали «За победу над Германией» и око-

ло пяти благодарностей от ВГК тов. И. Сталина.
Умер в г. Буйнакске.

Похоронен в Венгрии

Абдурагим Пахрутдинов

Пахрутдинов Абдурагим Пахрутдинович родился в сел. Верхнее Казанище в 1917 г. (по другим данным – в 1907 г.). После окончания сельской школы помогал родителям по хозяйству. Он был активным членом стрелкового кружка военно-патриотической организации Осоавиахима. За большие успехи в занятиях и соревнованиях в числе первых в селе получил значок «Ворошиловский стрелок», и с гордостью носил его на груди.

В 1939 году А. Пахрутдинов был призван в РККА и на-

правлен в Ленинградский военный округ. Вскоре началась война с белофиннами, и ему пришлось участвовать в ней в составе артиллерийской части. Суровые зимние условия не сломили дагестанца, он проявил себя с самой лучшей стороны, а по окончании войны остался служить в Красной Армии.

Но закончилась одна война, а через 15 месяцев началась другая, страшная война – Великая Отечественная. И опять наш земляк встал на защиту Отечества. Вот только как он воевал в этой войне, чем командовал, не было известно – лишь то, что погиб в 1945 г. в Венгрии.

Но работники Буйнакского музея Боевой славы решили выяснить на основе имеющихся скудных данных его боевой путь. Удалось установить, что отважный верхнеказанищенец в звании старшего лейтенанта воевал в составе 16 гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка 5 гв Звенигородской ввд, где командиром был гвардии генерал-майор П.И. Афонин. Дивизия входила в состав 20 гвск.

Пахрутдинов участвовал в освободительных боях за город Звенигород в тяжёлых зимних условиях, за участие в этих боях ему была объявлена благодарность от ВГК от 5 февраля 1944 г. На счету гвардейцев этой десантной дивизии освобождение городов Молдавии. 6 апреля 1944 г. в составе 4 гв. армии 20 гвск (генерал-майор Н.И. Бирюков) был освобожден крупный город Оргеев Молдавской ССР.

Освободив территорию Советского Союза, наши войска

перешли границу и с боями вошли в Венгрию. Бои за Венгрию были исключительно тяжёлыми, но всё же наши войска, переломив яростное сопротивление врага в ходе Будапештской операции 23 декабря 1944 г. освободили г. Секешфехервар, а Верховный главнокомандующий

И. Сталин всем бойцам, участвовавшим в освобождении города, 24 декабря объявил благодарность. В числе мужественных воинов ЗУФ генерала армии Ф.И. Толбухина были и бойцы старшего лейтенанта А.П. Пахрутдинова.

Но война продолжалась, врага надо было загнать в его берлогу и уничтожить окончательно. При освобождении Венгрии в одном из боёв наш земляк погиб. 16 марта 1945 г. гвардии старший лейтенант Пахрутдинов Абдурагим Пахрутдинович был похоронен с почестями на западной окраине села Дьюла в Венгрии.

Вот что удалось узнать работникам Буйнакского музея Боевой славы (БМБС) им. Ю. Акаева.

Командир кавалерийского эскадрона

Абакар Абукаев

Абукаев Абакар Имамович родился в 1917 г. в сел. Верхнее Казанище. С детства у него проявилась тяга к знаниям, и в 1935 г., окончив сельскую школу, он поступил в Дагестанский пединститут им. И. Сталина на исторический факультет. Здесь он вступил в комсомол. После окончания института в 1939 г. его сразу же призывают в Красную Армию и направляют в Ленинградский военный округ в 109 конно-механизированный полк (КМП).

Начавшая война Германии с Польшей заставила вести ин-

тенсивно обучение бойцов. Абукаев успешно прошёл курс молодого красноармейца, был в полку в числе лучших кавалеристов, на своём коне по кличке Оклад неизменно занимал призовые места на учениях, на показательных выступлениях. В 1940 г. фотография Абукаева была помещена в окружной газете, выпускаемой в Мурманске (вырезка из газеты находится в БМБС).

В это время в армии мало было среди красноармейцев с высшим образованием, тем более, историческим. Командование часто поручало ему проведение политинформаций, политзанятий. Командование полка, видя старание, грамотность и добросовестное отношение к службе комсомольца Абукаева А., направляет его на курсы младших командиров.

За годы службы он прислал домой несколько писем, но сохранилось лишь два. Написаны они каллиграфическим почерком. В одном из них Абакар пишет, что находятся они в летних лагерях. Из числа курсантов отобрали 190 человек и составили отдельную роту и начали обучать по особой ускоренной программе. Писал также, что после окончания курсов их отправят 1 июля к госгранице, а уже в 1942 г. он демобилизуется и выйдет в запас. Он учился на политработника, и это письмо было написано 1 июня 1941 г.

Второе письмо он отправил уже после курсов. Здесь он писал, что его назначили командиром 4-го эскадрона 104 кмп, что у него в эскадроне 150 человек разного возраста, начиная с 1895 по 1915 г.р., среди них немало участников

гражданской войны, но, несмотря на возраст, они отлично воюют. Особенно мужественно проявили они себя в боях под Псковом, где им удалось разгромить немецкую батарею, выйдя с тыла. Там же он писал: «Мы воюем по партизанскому методу, – внезапно и молниеносно делая набег днём и ночью, чаще всего по ночам, сея панику и страх в стане врага. Много ведём ночные минирования и подрывы железнодорожных линий, эшелонов. Если долго не будет от меня письма, не переживайте, писать нет времени и возможности, особенно неоткуда отправлять письма в тыл. Мы сами тоже редко получаем газеты и письма, да и то, когда всё это наши самолёты сбрасывают на парашютах, так как у нас нет постоянного места дислокации. Спим в одежде, на поле. Немцы очень боятся одного нашего вида, они нас принимают за партизан»...

Это были первые месяцы войны, но уже осенью письма перестали идти. Сейчас трудно сказать, где, когда и как он погиб. Поиски дальнейшей судьбы этого отважного командира кавалерийского эскадрона пока не дали никаких результатов.

Вернулся инвалидом

Шамсутдин Ханов

Шамсутдин Арбулиевич Ханов родился в Левашинском районе, в сел. Охли в 1918 г. После школы помогал родителям выращивать картошку, капусту и другие овощи на колхозных полях села.

В середине тридцатых годов родители его переехали в Буйнакск, и Шамсутдин устроился работать на консервный завод. В апреле 1939 г. его забрали в армию. Он попал в город Львов, где в одной из стрелковых частей и принял присягу. Через год был переведён в Житомир, тут его и застала

война, здесь он получил боевое крещение. А бои были тяжёлые, с превосходящими силами противника, и поэтому, оказывая упорное сопротивление, их часть отступала в направлении Ровно. Под городом Луцком младший сержант Ханов был ранен.

Вот что он рассказывал об этом бое. Под Луцком мы вели тяжёлые бои. Несмотря на превосходство противника в живой силе и технике, наша 131 стрелковая дивизия, где я был командиром 3-го отделения 3 сп, держала оборону, засев в наскоро вырытых окопах. Видя, что не могут одолеть нас, немцы в помощь своим наступающим войскам выбросили воздушный десант. Только при помощи этого десанта немцам удалось одолеть нас. В этом бою, под г. Луцком, я получил своё первое ранение. Меня отправили в эвакогоспиталь в г. Харь-ков, затем Дубны. Но здесь тоже шли тяжёлые бои, нас обстреливали немецкие миномётчики, и здесь я получил второе, осколочное ранение. Со мной воевал кумык Акамов (имя его и откуда он сам не помню). После ранения отправили меня в госпиталь в г. Ашхабад, где пролежал 8 месяцев, после чего в 1943 г. перевели в эвакогоспиталь г. Буйнакск, находившийся в здании 2-го педучилища.

Здесь Шамсутдина навещали родители, друзья, земляки. После госпиталя его демобилизовали как инвалида войны. Окончив бухгалтерские курсы, работал в Буйнакском горфинотделе агентом, потом еще 9 лет завмагом – до самой пенсии.

За бои под Луцком ветеран был награждён орденом Красной Звезды, за другие бои – медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Умер ветеран в Буйнакске, там же похоронен.

Лейтенант из Гергентала

Сиражутдин Магомедов

В утопающем в зелени у подножия Гимринского хребта маленьком аварском селении Гергентала 18 апреля 1918 г. родился Сиражутдин Магомедов. С детства приобщился он к сельскому труду, рос крепким и здоровым мальчиком; как и многие сельские мальчишки, в школу пошел поздно в 1934 году – в 12 лет. Окончил в родном селе 4 класса и продолжал учебу в ближайшем селе Манасаул, до которого было 7–8 км. Ежедневно, несмотря на непогоду, он преодолевал это расстояние и не только не пропускал уроки, но даже и не опаздывал, хотя ему приходилось идти через лес, перехо-

дить глубокие овраги.

Окончив семилетку в 1937 году, стал работать в колхозе им. Карла Маркса в родном селении. В сентябре 1939 г. его призвали в РККА. К этому времени он уже знал, что Германия напала на Польшу, но это его не очень беспокоило.

Новобранцы прибыли в Белоруссию, в г. Минск. По окончании курса молодого бойца Сиражутдина назначают на службу в 113 артполк в Белорусский военный округ орудийным номером. В мае 1940 г. его направляют в авиационную школу в город Слоним, где он служит стрелком, а в октябре переводят в город Витебск – стрелком в 552 сп ЗФ, по неуточненным данным в 151 или 191 сд. Здесь и застала Сиражутдина война.

Наши войска яростно обороняли город, в жестоких боях неся большие потери и нанося врагу не менее чувствительные удары. 11 июля советские войска были вынуждены оставить город Витебск, но, даже отступая, они сдерживали натиск врага, ломали их стратегические планы. В этих боях мужественно сражался и Сиражутдин Магомедов. В одном из боев в августе он был ранен, санитары вынесли его с поля боя и отправили в г. Кемерово в ЭГ № 2463. Но крепкий организм дагестанца с помощью медперсонала госпиталя справился с раной и через два с половиной месяца Сиражутдин вернулся в строй, но только уже в 10 отдельный стрелковый батальон (осб) 3-й морской стрелковой бригады (морсбр), как опытный обстрелянный боец, в звании млад-

шего сержанта. Он был назначен командиром стрелкового отделения морских пехотинцев 7-й отдельной армии Карельского фронта. Это было уже в декабре 1941 г. В это время наши войска в холодных условиях Се вера мужественно сражались с немецко-фашистскими войсками в Свирском укрепрайоне Ленинграда, куда входила 3 морсбр вместе с 10 осб морпехов.

Ровно через год, в декабре 1942 г. Сиражутдина Магомедова направляют слушателем офицерских курсов 16-го отдельного офицерского батальона 7 отдельной армии Карельского фронта в райцентр Паша, Ленинградской области. 5 ноября 1943 г., по окончании курсов, уже младший лейтенант, С. Магомедов направляется в 162 Укрепрайон Лодейного Поля Ленинградской области командиром пулеметного взвода 425 отдельного пулеметно-артиллерийского батальона (опаб).

Чтоб описать боевые «будни» земляка, составителям книги пришлось в поисках информации обратиться в Буйнакский военкомат. Помощник начальника 3 отделения З.А. Курбанова нашла личное дело С. Магомедова, в котором мы нашли и боевую характеристику и наградной лист на бойца.

Читаем: «... за это время (с апреля 44 г. – *Сост.*) Магомедов С. показал себя волевым, дисциплинированным офицером-командиром. При высадке десанта на островок Пutki-Сари (Ладожское озеро. – *Сост.*) 12 июля 1944 г. взвод показал высокий образец мужества и отваги. Встреченный

сильным ружейно-пулеметным огнем с острова, взвод укрепился за надводный каменный островок и открыл огонь по противнику. Несмотря на шквальный автоматный и пулеметный огонь взвод в течение суток держался на островке.

... К исходу суток благополучно вышли к намеченной точке, но в период нападения нашей роты на остров пулеметчик станкового пулемета «максим» израсходовал последнюю ленту патронов, стреляя по отходящему противнику. Младший лейтенант Магомедов С. умело управлял взводом. Под сильным огнем противника, прикрывая своим огнем, он эвакуировал раненых с острова, и с оставшимися – группой из 4 чел. продолжал удерживать остров до его полного освобождения.

За проявленную храбрость и героизм, за умелое руководство взводом в бою Магомедов С. достоин награждения орденом Красного Знамени. Командир 425 опаб майор Евтушенко, июль 1944 г.»

В служебной характеристике читаем: «...умело нацелил бойцов на выполнение поставленной задачи. Он со своим взводом, несмотря на превосходящие силы и плотный ружейно-пулеметный огонь противника, высадился успешно без потерь на островок Путки-Сари, закрепился на нем и в течение суток вел бой с превосходящими силами противника – гарнизоном острова, дав тем самым возможность роте высадиться на острове и разбить гарнизон противника.

...Магомедов С. заслуживает присвоения ему звания

«Лейтенант».

Подпись – командир 425 опаб майор Середко, октябрь 1944 г.».

Еще один эпизод, характеризующий отвагу дагестанца: «В ночь на 18 августа 1944 г. Противник предпринял атаку. Мл. лейтенант Магомедов С. быстро принял правильное решение и со своим взводом открыл сильный пулеметный и ружейный огонь, заставив пехоту противника залечь в нейтральной зоне, чем сорвал атаку противника. Потом по отходе противника огнем своего взвода мл. лейтенант С. Магомедов уничтожил несколько десятков финнов. Во время отражения атаки Магомедов С. был контужен вражеским снарядом тов. и в тяжелом состоянии направлен в госпиталь.

За проявленную смелость, решительность и отвагу, умение руководить взводом в бою мл. лейтенант С. Магомедов удостоен награды – ордена Отечественной войны II степени».

Так сражался отважный аварец из маленького села Гергентала Буйнакского района.

После контузии он попал в ЭГ № 2517 в г. Архангельске. 30 ноября 1944 г. ему присвоили звание лейтенанта, а после излечения в апреле 1945 г. он был направлен в Приморский военный округ, где принял участие в войне с Японией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.